

Тарас Дрозд

ДНИ, КАК ГУСИ, ПРОЛЕТАЮТ

Комедия по мотивам сказок Бориса Шергина

Действующие лица:

ПРОНЬКА
ЦАРЬ
ЦАРИЦА
СТАРШАЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ
СРЕДНЯЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ
МЛАДШАЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ
АМЕРИКАНИН
ДЖОН, *его брат*
БИЛЛ, *тоже брат*
МИНИСТР ВСЕХ МИНИСТРОВ
ДАША, *фрейлина*
КУЗЬМА

Эпизодические лица:

СЕКРЕТАРЬ
СВАХА
ДВОРНИК
КОРИДОРНЫЙ
ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК
ВТОРОЙ СОТРУДНИК

(Шестеро последних без труда исполняются двумя актерами)

КАРТИНА ПЕРВАЯ

КОРИДОРНЫЙ. Квочка, квочка, я петух... В славный наш город Питербурх прибыли без предупреждения три гражданина аглицкого происхождения. Американин старшой с толстым рылом... С двумя братанами. Джоном и Биллом. Поселяются в самолучшем номере гостиницы «Астории».

*Входят братаны-американины.
Коридорный уходит.*

ДЖОН. Ох и колотун в этом Питербурге!

БИЛЛ. Дует!.. Моросит!.. Тошнехонько.

АМЕРИКАНИН. Так сидели бы в родной Чикаге и не рыпались! Я домой не вернусь, покамест всемирной славы не добуду. Пока сила да здоровье позволяет, охота мне белый свет посмотреть, себя показать.

ДЖОН. Дорогой наш брат и благодетель, нам в Америке тоже не антиресно. Также охота счастье испытать. Только нафига было в рассейски города ехать?

БИЛЛ. У Париже, али там Венеции какой, куды теплее.

АМЕРИКАНИН. Ростом-то велики, а умом дети. Рассея страна обширна! Тут есть где развернуться. Я вам по тысяче золотых кинул на разживу, так вы по чемодану барахла накупили, деньги извели, разорвало бы вас! Не дам больше даром ни одного доллара. Заработаете. Сейчас пойдете и станете на службу в любой местный концерн. Дабы приглядеться. Ты, Джонка, первый давай, ты побойчее. А ты, Билка, тоже не зевай. Вечно второй, да второй. Когда ты свой ум запряжешь?

Братья уходят.

Э-хе-хе!.. Годы мои далеко, голова седа, детей жены нету, денег не пропить, не происть... Нать диковину выкинуть всему свету на удивление!

КАРТИНА ВТОРАЯ

ЦАРЬ. Молчать! Сейчас я своим ремешком припишу вам лечебную терапию. Задирайте юбки!

СТАРШАЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ. Мы протестуем!

СРЕДНЯЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ. Требуем алиментарных человеческих прав!

Входит Царица.

ЦАРИЦА. Опять над дочерьми изуверствуешь, кровопийца?

ЦАРЬ. Я, как осударь и батюшка, имею полное право своим дочерям щекатурку наводить! Не лезь под руку, Матрена. Не мешай воспитательной профилактике. *(На дочерей, громко.)* Цельными днями токо перед зеркалами!.. Ни за дела не берутся... Ни замуж не выходят.

СТАРШАЯ. Согласна на высоко осударственну должность.

ЦАРЬ. Ага, поставь тебя на высоко!.. Я ране пролезших в кабинеты никаким карасином вывести не могу. Хозяйство разваливается, а их на нижеоплачиваемую ставить не моги. Оскорбишь гордость. А еще ты тут. Перед Европами острामить? Про нас и так западна пропаганда невесть что крякает.

СРЕДНЯЯ. А я хочу в зарубежно путешествие.

ЦАРЬ. Куды? Тебя ж, дуру, первый ахриканец в джунглию утащит.

СРЕДНЯЯ. Фи, папан, какое у вас грубословие.

СТАРШАЯ. Выражаетесь мужчицким просторечием. Осудари должны уметь и аллегорическим штилем.

ЦАРЬ. Гляди-кось. А не желаете ремешок примерить до своих толстых штильностей?

ЦАРИЦА. Да у дочек моих, ты тут, змей, не крути, есть к научным культурам призванье.

ЦАРЬ. Вы похожи втроем, как две капли воды. И могу я сказать вам названье.

Входит Секретарь.

СЕКРЕТАРЬ. Ваше высоко, там в сенях министр всех министров мнетца. На доклад проситца.

Входит Министр.

МИНИСТР. Осударь, опять с кормами... Министр по крупному рогатому нову породу развел, научно ее не спробовал, а она молока дает столько ж, а жрет за четверых. Уничтожила все годовы запасы. Как в прорву.

ЦАРЬ. Пожалуйста, зарезали... Убили противники кадровой политики. Министра снять. По собственному желанию. В связи с уходом. Сделай ему инвалидность. Первой степени. Чтоб не зря пенсию получал. А сам к утру что-нибудь придумай. А то в бумагах у вас – во, а в магазинах – во! Она делов скоко. Помогайте!

СТАРШАЯ. Министрой по коровам не пойду. Не царско дело.

ЦАРЬ. Понимает, что там запарисся!

ЦАРИЦА. А тебе лишь ба поизмыватца над детей. Поставь ее министрой по культурной части.

ЦАРЬ. Конечно, там думать не надо. Сиди токо умны хари строй.

СЕКРЕТАРЬ *(в стороне)*. Калош в ботах, я штиблет, выхожу на доклад... Американин толстой направился прямо на прием к осударю-амператору... *(Подходит, докладывает.)* Ваше высоко, к вам знатна особа. Идет степенным манером.

Входит Американин.

АМЕРИКАНИН. Хау дую ду.

ЦАРЬ. Ду-ду. Вы не санитарный инспектор будете? Помойны ямы смотреть?

АМЕРИКАНИН. Я приехал из Америка. Лъзя ли мне каку коммерцию у вас поинтересоваться завести?

ЦАРИЦА *(толкает министра в бок)*. Подвинься. Лорд какой расселся, член парламента! Расщеперил лапы.

ЦАРЬ. Матрена! У нас осударственно-мерикански переговоры. А скажите, какие коровы на вашей стороне? Мало ли кушают, много ли дают?

АМЕРИКАНИН. Коровы у нас знатны. Едят три порции на четверых. А доитца каждая за пятерых.

ЦАРЬ *(министру)*. Этого... инвалида... с трескучим выговором. За отсталость от всемирного прогрессу.

МИНИСТР. Пенсию треской выдавать, что ли?

ЦАРЬ. Требухой тресковой! *(Американину, улыбаясь.)* У нас тут должность освободилась подходяща. Не желаете ли за нашими коровами посмотреть?

АМЕРИКАНИН. Ноу, ноу. Я интересуюсь магазин поставить на главном прищпехте, да набить разноличными товарами.

ЦАРЬ. Раскатись моя поленица! Дело предлагает. Наши-то товары не могут потрафить на модный скус.

МИНИСТР. Каждая фирма у нас имеет свою план-грамоту. Вашему пледприятию опишем следующу. Вот это будет дебет, это будет кредет. Тут расходы. Вот тут доходы. Это дивиденды. Это – осударственны проценты. А такую буде ваша зарплата.

ЦАРЬ. Ну, там и премия. За перевыполнение.

АМЕРИКАНИН. Да вы что, смеетесь?

ЦАРЬ. Как у вас там делами круговертят – так любой дурак сможет. А вот, как мы покрутись, попробуй.

АМЕРИКАНИН. Вы меня удивили-расстроили. Гуд бай, пойду покурю. *(Уходит.)*

СТАРШАЯ. Совсем вы, тятя, не умеете с зарубежными державами калякать.

СРЕДНЯЯ. Тако дело загубили.

СТАРШАЯ. Меня так не допустят, маменька. Боютца, что умнее их окажусь.

ЦАРИЦА. Саня, поставь дочь на должность с зарубежными державами. У ей призвание. *(Министру.)* А ты не шипи! Все под себя тянешь! Погодите, вот я вам улью щей в ложку! На каку должность ее назначаете? Быстро!

МИНИСТР. Пусть встречает иноземных гостей. За встречу спрос малый. Говорить с ними все одно мы будем.

СРЕДНЯЯ. И меня при ней. На прием иноземных подарков.

ЦАРЬ. Ой, неаккуратность получится. Чует мое сердце – под енфаркт подведут.

ЦАРИЦА. Не перечь дочерям. Они счастья ищут. Пойдемте, мои лебедушки. Не будем бате нашему мешать трудицца, об осударственны проблемы лбом колотицца.

Уходят.

МИНИСТР. А что, ежли всех коров из крупно рогатого перевести в средне рогатый? Расценки ниже, а показатели выше.

ЦАРЬ. Я хочу нову жизнь построить, а мои министры все старым аршином мерят. Привыкли антимионии разводить. Министру по коровам не выписывай пока это, инвалидность... Пинков надавай для острастки, да на место верни. Боле ставить-то некого. Медаль дай. С каким-нибудь долголетием. Давно ведь маецца.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ

АМЕРИКАНИН. Ну что, братаны? Можно ли на местных фирмах дело состряпать?

ДЖОН. Холера бы взяла с ихней непрерывкой.

БИЛЛ. То субботник, то воскресник, то всю ночесь работа.

ДЖОН. Стоит город в Европе, а по сути голая Азия.

АМЕРИКАНИН. Моя затея тоже накрылась. Да только раззадорила. Подгребем с двух сторон. У местного императора дочери красавицы. Хотите стать царевичами-королевичами?

ДЖОН. Эта должность по мне.

БИЛЛ. И я согласный.

АМЕРИКАНИН. Найдите сваху хорошу и девствуйте!.. А мне надо местного аборигена толкового найти.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ

СЕКРЕТАРЬ (*в стороне*). Ключик, ключик, я замок... Осударь ко сну отходить собираютца.

ЦАРИЦА. Да ложись ты, Николай Второй – голова с дырой.

ЦАРЬ. Щас. Еще на эти грамоты печати налеплю.

ЦАРИЦА. Секлетарь!

СЕКРЕТАРЬ. Тут, матушка наша всенародная.

ЦАРИЦА. Покличь Дашку-фрелину.

Секретарь уходит.

Вбегает Младшая царская дочь.

МЛАДШАЯ . Тата, я коров доила! Кажная дала по три ведра!

ЦАРЬ. Ай, ты моя младшенькая, ай ты моя любименькая!.. Не может быть. Ведра, поди, маленькие?

МЛАДШАЯ. Здоровущие!

ЦАРЬ. Слыхала, Матрена? А твоей протеже, Маньке-фрелине, больше трех литров не дают. Как же так получаетца?

ЦАРИЦА. Ты на Маньку не наговаривай. Она все ж моя родственница. И не виноватая, что ты для нее другой должности при дворе не нашел. Устроил молошницей. Сам теперь и страдай.

МЛАДШАЯ. Манька-фрелина кажну корову перед дойкой в план-грамоту мордой тычет.

ЦАРЬ. Дай волюшку, она бы всех коров того... Попересажала бы. А ты, доченька, один раз подоила, - и хватит.

МЛАДШАЯ. Ну, если мне нравицца!

ЦАРЬ. Не царско дело за вымя дергать. Хотя вот такого человека и надо бы над коровами ставить.

МЛАДШАЯ. Так я же с радостью! Я животину всякую страсть как люблю.

ЦАРИЦА. Но-но, ты, Долгорукий, я те поставлю!.. Во-первых, она несовершеннолетняя, а во-вторых, чтоб через несколько годков была по культурной части. Мы в свое время натерпелись: и шили, и варили, и доили, - а наши дочки поумней будут. Я сама им счастье обеспечу.

ЦАРЬ. Прок с того, кто делу рожденный сын, а не наемный работник.

ЦАРИЦА. Открыл Америку. Спать пора. Иди ноги мой.

ЦАРЬ. Умрем, дак выспимся.

МЛАДШАЯ. Тата, вы забыли что обещали?.. Вы мне обещали сказку интересну.

ЦАРЬ. Да? Рази по телевизору ничо нету? Старшая со средней цельными днями зыркают.

ЦАРИЦА. Да говорят, что там муть одна.

ЦАРЬ. Знать тако изображение.

ЦАРИЦА. Ага, изображение!.. Сидишь на кривде, так хоть суди по правде. Дочке сказку давай, раз обещал. Заодно я послушаю. Люблю искусства!.. Она молодая, смотри. В таки годы разок веру надорвешь, опосля никакими едидалами не заклеишь. *(Зевая.)* Эт я по себе знаю.

ЦАРЬ. Секретарь!

СЕКРЕТАРЬ. Тут, ваше высоко.

ЦАРЬ. Кто там у нас по сказкам мастак? В наших хвелармониях?

СЕКРЕТАРЬ. Дак никого не осталось. За сказки у нас в те еще годы...

ЦАРЬ. Было строго, знаю без тебя.

СЕКРЕТАРЬ. А ныне все токо песни рыгочут, да смешны рожи корчут. Всем лишь бы за границу утечь. Есть один талант. Такой, с подмоченной сомнительностью.

ЦАРЬ. Кличь, ежли трезвый.

СЕКРЕТАРЬ *(отходя в сторону)*. Рубль, рубль, я трояк...

ЦАРИЦА. Стой! А я тебе что велела? Распустил демократию! Не исполняют прямых служебностей. Почему не позвал Дашку-фрелину?

СЕКРЕТАРЬ. У них руки грязны. Картошку перебирают. Закончат, придут. *(Выходит.)*

МЛАДШАЯ. Я думала, вы свои обещания помните. Я и уроки, и по хозяйству управилась.

ЦАРЬ. Ты у меня ягодка. Старшие – одна умом, другая обличем удались, а ты того и другого ухватила, да еще и сердцем расцвела.

МЛАДШАЯ. Вы Маньке когда еще нову должность обещались? Она теперь собирается всех коров туда. На колбасу. На што нам молоко, лучше мясо. Молока мы и так купим.

ЦАРЬ. Зараза какая. На каки-таки шиши покупать? Да вот же, доченька, ведут уже, милая.

Секретарь вводит Проньку.

ЦАРЬ. Здравствуй, добрый молодец!

ПРОНЬКА. Какое здравствуй? Ночь на дворе.

ЦАРЬ. Молчи, сопля. Ты, говорят, людей шутками потешаешь?

ПРОНЬКА. А что еще делать? По уму мне, как министру править. Да никто не поставит. Десять чуд уже сотворил, а лишь медный пятак в карман наварил. И рад бы пользу принести, да не знаю, куда ее нести.

ЦАРЬ. Шибко грамотный, что ли?

ПРОНЬКА. Пронькой кличут. А по имени-отчеству...

ЦАРЬ. Сейчас сказку ввернешь позазвонистей.

ПРОНЬКА. Каково будет вознаграждение?

ЦАРЬ. Ты же от души, для народа. Тебе честь высокая. Царску дочку распотешить.

ЦАРИЦА. И меня, твою маму всенародную.

ПРОНЬКА. Честь исполняют по доброй воле, а вы меня силком прикололи. Согласен за свое желание.

ЦАРЬ. А чего хошь?

ПРОНЬКА. Сейчас не знаю. Завтра загадаю.

ЦАРЬ. Денег не проси, нету.

ПРОНЬКА. Да у меня денег класть не во что. Кошелек купить не на что.

ЦАРЬ. Могу твой патрет во все газеты.

ПРОНЬКА. Такого добра мне даром не нать. Большую душевность хочу повстречать.

ЦАРЬ. Покажи товар сначала, а потом торговлю разводи. Сказки квакать кажна ворона умеет.

ПРОНЬКА. Всяк спляшет, да не всяк скоморох.

ЦАРЬ. Можем бесплатну путевку дать. В сибирску санаторию.

ПРОНЬКА. Ну что ж, напужали. Вы, папа всенародный, своим обещаниям не хозяин? Тогда я своим словам тоже не ответчик. Невкотором осударстве царь да ишо другой мужиченко исполу промышляли. Где какая питва, оне первым бесом: царь за рюмку, мужик за стакан. Мужиченку на имя звали Капитон. Он и на квартире стоял от царя рядом. Оногды амператора зазвали ко главному сенатору на банкет. Большой стол идет, питье, еда, осударь в одной руке четвертну держит, другой фрелину зачалил.

ЦАРЬ. Ты на что намекашь?

МЛАДШАЯ. Татка, не перебивайте!

ПРОНЬКА. Тут Капитонко в залу ввалился, лакеев распихал и ну с присвистом, с прискоком: «Разве нищие не пляшут, разве песен не поют, разве по миру не ходют, разве им не подают?» А у самого калошина на босу ногу, рукав оторван, карманы вывернуты, под глазом синяк. Царь немножко-то соображат. Как стукнет по столу: «Вон отсель, пьяна харя!» А Капитон услышал, обрадовался. «Ты вот где! А я с ног сбился тебя по трактирам, да по пивным искавши!» Придворные захихикали, заощерялись. Царю неприлично. «Кисла ты шерсть! – кричит. – Ты куда мостисся? Кака я тебе, пьянице, пара! Поди выспись!» Капитону не обидно ли? Как закричит: «Не ты, тиран, поил!» Тут они забранились, дратца снялись, одежонку прирвали, корону закатили под комод. Полиция их разняла, протокол составила. С той поры дружба врозь. Окурат в тот год в царстве сахару не стало. Капитонко и удумал. В короб сору навалил, сверху сахаром присыпал, и лезет, пыхтит. Царские ваньки да маньки набежали: откуль эстолько сахару? А Капитонко: «Разве не слыхали? Заграничны парохода за пустыми островами стоят, желающим отсыпают». Они к царю. Тот забегал, зараспоряжался: «Лодку обряжай, мешки под сахар налаживай, мне ящик пива на личну потребу». А у царя семья така была. Жена и две дочки. Цельный день по окнам плятятся, кивают, кавалерам подмигивают. Царь их без себя никуда не отпускает, запоезжат куда – сейчас их на верхний этаж под замок. Они и губы надули. «Опять дома сидеть, покуль ты за сахаром!.. Выдал бы хоть по полтиннику на тино, в тинематограф сходить, а то дома скука, ох скука!» Царь не слушат. «Ах вы лошади, кобылы вы! Скука! Самоварчик бы согрели, грамфон завели, полы помыли!» Замкнул их в верхний этаж, ключ в контору сдал, паруса открыл и побежал за пустые острова.

ЦАРИЦА. Ты про кого рассказываешь?

МЛАДШАЯ. Маменька! Сказка, как взаправду. Дальше, дальше.

ПРОНЬКА. На то, красавица, она и сказка, чтобы смехом усладиться, слезами омыться, правду-матку услышать. Капитонко, значит, укараулил, что царя нету, модный сюртук напрокат взял, брюки клеш, кепку, вместо бороды метлу, чтоб не признали. Набрал полный туес смолы да дегтю, идет по городу вопит: «Нет ли лбов золотить? А вот кому лоб золотить!» А царева семейка были модницы. Из окна выпехались, выпасть рады. «Жалам! Мы жалам лбов золотить! Только ты, верно, дорого просишь?» - «По причине вашей выдающейся красоты отремонтируем бесплатно. Как к вам затти?» - «Мы сидим замчены, и гостей к себе на канате по блочку подымам.» Зыбочку спустили, трима за канат ухватились, дубинушку запели, Капитона затагнули. «Вы откуль будете, мастер?» - «Мы европейских городов. Прошлом годе англиску королеву золотом покрывали, дак нам за услуги деплом из своих рук и двутрубный мимоносец для доставки на родину.» - «Это очень приятно. Вашего золота можно посмотреть?» - «Никак нельзя. Сейчас в глазах ослепление и прочее. Во избежание этого случая докаместь крашу и полирую, глаз не отворять, друг на дружку не глядеть, зеркало не шевелить.» Усадил всех в ряд. «Глазки зашшурте, не могу ни котора зреть!» Смолы поваренкой зачерпнул и ну ту, другу, третью. «Мастер, что это позолота на смолу пахнет?» - «Ничего, это заготовка.» А сам насмаливает, мажет, на обе щеки выводит. У них аж волосья в шапочку слиплись. А сам хвалит: «Ах кака прелись! Ах кака краса!» Те довольнехоньки, только поворачиваются. Капитон все выскреб. «Ну, ваши величия, сияние от вас, будто вы маковки соборны. Сейчас я вас по окнам на солнышко сохнуть разведу.» Рассадил их по разным окнам. «Теперь до свидания, оревуар! На солнышке сидите, друг на дружку не глядите. Папа домой воротицца, вас похвалит, да по затылку еще свой колер наведет.» Сам по канату только его и видели. А у царя дом глазами на площадь на торгову. Народишку людно. Окна во дворце открыты, в окнах царска семейка сидят, как голенишша черны, как демоны. Люди стали стогатывать, матери детей для устрашения волокут, лошади в стороны бросаютца. Столько народу набежало, дак трамваи стали. Начальники за голову. Што делать? Нать за царем бежать, а страшно. Главный начальник говорит. «Мне жизнь не дорога. На бутылку дайте, дак слетаю». Чиновники обрадовались. «Ура! Мы тебе ераплан, либо там дерижаб дадим. Только ты его за границу не угони». А царь, пока это дело творитца, за пустыми островами сидит, материцца. Ехал, ругался, что мешков мало взяли, приехал - сыпать нечего. Вдруг глядит - дерижаб летит. Начальник выпал с докладом, царь услышал, руками бом, да на дерижам бегом. Вставились, полетели. Вот и город видать, на площади народу табунами. Дерижаб прямо в окно. Подоконники

высадили, стекла распылили, за комод багром зачалились. Царица с дочками выть. «Позолоту сбили! Позолоту загубили!» Царь аж сбруснявил. «Это на вас позолота?! Зеркало сюды!» Ваньки-маньки бежат с зеркалами. Смоленые глаза разлепили, себя увидели, одночасно их в обморок бросило. А царь корону на глаза надвинул и говорит: «Ваньки-маньки, шоркайте их шшолоком каждый день, а я поехал на кислы воды лечиться от родимчика». С тем задами-огородами и испарился.

МЛАДШАЯ (*покатываясь*). Ой, не могу смеяться, живот больно!..

ЦАРЬ. Ты для чего такую сказку рассказал?

ПРОНЬКА. А вам не все едино, каку за бесплатно слушать?

ЦАРИЦА. Он же, наглец, порочущу клевету распускат!

МЛАДШАЯ. Маменька, да в сказках больше правды, чем в нашей придворной газете.

ЦАРЬ. Ты и народ такими сказками ублажашь?

МЛАДШАЯ. Вы теперь обязаны любое его желание исполнить. Мне сказка понравилась. Вы обещали.

ЦАРЬ. Во-первых, никто ничего конкретно не обещал.

МЛАДШАЯ. Как так, не обещал?

ЦАРЬ. А во-вторых, я вполне могу любо его желание исполнить. Могу. Ежли докажет, что он такой уж на все руки мастак. Вот, к примеру... Ну, скажем... Эту перинку из-под меня добудешь, чтоб я не заметил – приходи, а нет – извини.

МЛАДШАЯ. Вы задачки даете неисполнимые!

ЦАРЬ (*отводит Проньку к секретарю*). В городе встрену без дела, аль выпимши, сказки калякающего такие же, вспомню рассказанную сегодня историю и мигом отправлю тебя в санаторию. Доченька, милая, иди, отдыхай. Мы с ним разберемся. Держи вот ириску. Проверь документы его, секлетарь. Фамилию, имя. А также прописку.

МЛАДШАЯ. Вы придете к нам завтра?

ПРОНЬКА. Да, мой свет, обязательно!

*Младшая дочь уходит.
Вбегает Даша-фрейлина с кадушкой.*

ДАША. Матушка-царица, извиняйте, что опоздала на вечернюю проверку квашни. Овощ перебираю. Хранилица совсем прохудились.

ЦАРИЦА. Ты когда хранилица годные поставишь, кровопийца? Опять ползимы гнилую картошку трескать? На прошлых амператоров аринтируешься?

ЦАРЬ. Все, завтра министрам по картошке и капусте... Ну не успеваю! Пока тут подтянешь – там оголилось.

ЦАРИЦА (*попробовав квашню*). Жидкая. С такой квашни пироги блинами растекутся. Муки добавь. Ступай.

ПРОНЬКА. Позвольте вам помочь кадушку доволочь, прекрасна фрелина. Она ведь тяжеленна.

ДАША. Очень приятно такую вежливость слышать. Наши секретари да министры только со своей глупостью пристать могут. А попросишь воды принести, аль навоз отгреста, так их с лица и своротит.

Секретарь гордо отходит от Даши в сторону.

Пронька, подхватив кадушку, быстро выходит. Даша за ним.

ЦАРЬ (*рассматривая ночную рубашку*). Рубаха старая, по наследству. Выбросить пора, а жалко. (*Секретарю.*) Сказочника отправил куда следует?

СЕКРЕТАРЬ. Так точно... Все, как есть... (*Оглядывается.*)

ЦАРЬ (*зевая*). Дверь там на крючок зачинеешь и давай сам тоже на боковую.

Секретарь выходит.

ЦАРИЦА. Послушай-ко, ложись, ну!..

ЦАРЬ. Да-да... Сказочник выискался, ишь!.. Напугал я его знамо. Ему теперь одна путь. В како друго осударство-губернию чухать. Хотя парень ничего, ладный. Жалко, ежли убежит. Может смелым окажется, да рискнет остаться? Да, как же. Смелые, как в воду канули. Министров кажного под корову загоню. Пока литров по двадцать не надоят, назад в кресла не пущу. А то жалованья себе требуют генеральские, пенсии гребут заслужённые, а ведра пусты.

ЦАРИЦА. Ты, Ярослав Мудрый, ты уймесся, аль нет? Я тя щас тапкой стукну.

ЦАРЬ. Все, все, все...

Укладываются. Засыпают. Храпят.

Входит на цыпочках Пронька с кадушкой в руках.

Выворачивает квашню спящим в ноги и прячется.

ЦАРИЦА (*просыпается*). О-о!.. Ой, тошнехонько-о!.. А-а!.. Вставай-ка ты, омморок!.. Эво как обделаался!.. Меня-то всю умарал!

ЦАРЬ. А-а-а!.. Нет, гангрена! Это ты настряпала!.. Ой, дух-то какой, усохни моя душенька!..

ЦАРИЦА. Дашки-машки!.. Иде вы, курвяги, спите!

ЦАРЬ(*закрывает ей рот*). Цыть! Чего орешь? Придут – увидят. Ославят потом на всю империю.

ЦАРИЦА. Я не велю сказывать.

ЦАРЬ. Ты-то не велишь, да в нашей провинции каки могут быть секреты. Застрамят политическими анекдотами на каждом углу. Иди, сама стирай. Не велика осударыня.

ЦАРИЦА. Спать охота, Саня... Давай лучше перинку на подоконник выкинем, на ветерок, чтоб подсохла. А сами еще вздремнем часиков восемь.

ЦАРЬ. Лишь бы не работать!.. Что у нас за народ такой?

Выносят перину. Укладываются спать.

Появляется Пронька, пробирается туда, куда унесли перину.

КАРТИНА ПЯТАЯ

ДВОРНИК. Лавка, лавка, говорит табурет... Американины, выказав распущенность и загнивающие нравы, пытаются затащить к себе в номер каку-то женщину.

Входят Джон, Билл и Сваха.

СВАХА. Ох, вы фулюганы американские!.. В номер затащили, дверь ключиком замкнули, а что люди скажут, когда на меня пальцем укажут?

ДЖОН (*в сторону*). Да кто на тебя позаритца, малекула редкозубая!.. (*Улыбаясь, свахе.*) Желаете мурмелладу?

БИЛЛ. Али конфекту отведасть?

СВАХА. Мне ба кислых щей отобедать. С утра страсть как на рассол тянет.

ДЖОН. Для утренних okazji нет лучше мальвазий. Мы вас пригласили, чтоб вы нам дело замесили. Мы с брательником сильно влюбимши в царских дочек. Увидали ихние патреты в календаре... (*Показывает.*) О, май лаф!

БИЛЛ. Я тоже сильно исстрадав.

ДЖОН. Просим помочь нам посвататься к царским дочкам. Вдруг да наше счастье. У нас хоть в карманах не густо, зато в головах не пусто. А если нам дочек вручат, мы и должности получим. А как делами заворотим, так в момент и вас озолотим.

СВАХА. Из обещаний кафтан не сошьешь, благодарности будущи в стакан не нальешь. Ну да схожу, погляжу, ваше счастье

поворожу. Хоть бы жвачки какой дали. Угостили девушку сувениром.

ДЖОН. Один момент.

БИЛЛ. Держите презент.

ДЖОН. Ой, что вы, спасибо!

БИЛЛ. Ну что вы, мерси.

ДЖОН. Вели заложить ей бесплатно такси.

Билл выходит, за ним Сваха в сопровождении Джона.

Входит Дворник.

ДВОРНИК. Лавка, лавка, я табурет... Старшой американин пытается охомутать какую-то нашу отечественную личность ненадежной наружности... *(Скрывается.)*

Входят Американин и Пронька.

АМЕРИКАНИН. Нравятся вам богатые люди?

ПРОНЬКА. Бедные мало кому нравятся.

АМЕРИКАНИН. Имя ваше как?

ПРОНЬКА. Пронькой обзывают. А по-настоящему...

АМЕРИКАНИН. Слышал я, мистер Пронька, будто вы новый анекдот отмочили. В царской спальне. Я такие вещи коллекционирую для научных целей. Диктуйте, как было дело. Заплачу хорошо.

ПРОНЬКА. Про что? Ничего такого не знаю. Вам исказили факты. Перепутали действительность.

АМЕРИКАНИН. Говорят, вы теперь у царя вольны просить чего угодно. Вы к нему вхожи?

ПРОНЬКА. У нас дома рядом стоят.

АМЕРИКАНИН. Имею к вам просьбу. Даст вам осударь разрешение-справку на торговое заведение? Без министерских планграмот, реляций и циркуляций?

ПРОНЬКА. Как захочу, так и поворочу? Не позволят. Сперва всем министрам сунуть надо. Тут целая система.

АМЕРИКАНИН. Вам не откажут. Вам любое желание проспорено.

ПРОНЬКА. От людского дышла никуда не уйдешь. На Волге икнешь – на Дону слышно. Извините, господин честной американин, но я другую идею у царя просить намерен. Мне сейчас выбору нет. Либо грудь в крестах, либо путевка в санаторий.

АМЕРИКАНИН. Я бы вам кучу денег дал.

ПРОНЬКА. Как говорят наши сказочники, не в деньгах счастье, уважаемый сэр.

Уходят.

Появляется Коридорный.

КОРИДОРНЫЙ. Кузов, кузов, говорит лукошко... Отечественную личность установили немножко. По имени Пронька, Грезной по прозванию. По иноземному калякает без всякого образования. Он хоть и показал американину фигу, но чую, затевает большую интригу...

КАРТИНА ШЕСТАЯ

СЕКРЕТАРЬ. Кузов, кузов, говорит кошель... Известный политический интриган Пронька, работающий по указке Западу, сам до государя явился.

Входят Царь и Пронька.

ПРОНЬКА. В этом свертке известный вашему величию предмет.

ЦАРЬ. На всю губернию раззвонил?.. Знаешь, что я тебе за этот политический анекдот устроить могу?

ПРОНЬКА. Ни слова не проронил, вот провалиться!.. Хотя западные державы интересовались. Информация протекла из ваших горшков.

ЦАРЬ. Значит фрелины языками начесали. Боле некому. Завтра пойдут навоз грести. И ты, мил-друг, поедешь. На трудовой отдых. Месяцев на несколько. На всякий случай.

ПРОНЬКА. Сперва мое желание исполните. Как обещались.

ЦАРЬ. Ишь ты!.. Ладно, давай быстренько свое желание и поезжай.

ПРОНЬКА. Желая вашу дочь себе в жены!

ЦАРЬ. Да ты в уме ли? С утра лишку задвинул? Ты куда леписсе, нища ты копейка!..

ПРОНЬКА. Желая. Она мне по сердцу пришлась. Вы слово дали.

ЦАРЬ. Войди ты в разум, чудо корельско, ну кака пара тебе мои дочки?

ПРОНЬКА. Все дочки мне и даром не нать. Мне одну. Которой сказку рассказывал.

ЦАРЬ. Фу, слава тебе!.. Младшеньку Наташеньку просишь? Пронь, да она несовершеннолетняя. Пешком в старший класс ходит. А на меня страх нашел, чуть инфарктом не захлебнулся.

ПРОНЬКА. А с виду взрослая. Писанный цветок.

ЦАРЬ. Моя любимица. Представляешь: прядет, ткет, косит, грибы-ягоды носит, варить умеет, в книжках разумеет, полы моет и коров доит. Чо ты? Расстроилси? Влюбилси?

ПРОНЬКА. Она мне на сердце присела.

ЦАРЬ. Бывают. Не переживай. Прими мои искренни. Сам любил, тоску понимаю. Так и быть, на заработки тебя не пошлю. Предполагаемую вину снимаю. Кралю найди себе. Ты мушшина видный. Не один будешь – быстро забудешь. Проси како хошь еще желание.

ПРОНЬКА. Других желаньев не имею.

ЦАРЬ. Ну, Проня, ну не судьба тебе...

Входит Министр.

МИНИСТР. Его нигде нету. Не иначе за границу упорол.

ЦАРЬ. Вот он. Ослеп? Вы рыщете, а он сам пришел. Потому как совестливый. Вот захочу и поставлю его министром по картошке.

МИНИСТР. В то министерство большая очередь. Не пустят.

ЦАРЬ. Дармоеды же все. Для державы ни ухом ни рылом не пошевелят. Справился бы, Проня?

ПРОНЬКА. Там делов-то. Уборку переменить. У нас убирают, по старинке, задом наперед... *(Показывает.)* А нужно наоборот, передом двигаться. Другой вопрос – хранение. Привезли в сарай, высыпали, половина сгнила, половина испортилась. А ежли в каждом сарае наставить столбов от полу до крыши, да на сучьях картошку мешками поразвешивать? Войдет втрое больше объема и сухая вся будет, как дома.

ЦАРЬ. Проня!.. Вот они, гении, среди нас ходют.

МИНИСТР. Ему министром никак нельзя быть. Обличьем ни под один параграф не лезет.

ЦАРЬ. Отменить. Кто эти параграфы придумал? Я, как осударь, желаю его в картошечные министры, а ты мне законами тыкать?

МИНИСТР. На то они и законы, чтоб царь не дремал.

ПРОНЬКА. Не расстраивайся, твое высоко. Надумал я желание. Разреши мне завести фирму на свой манер.

ЦАРЬ *(министру)*. Быстро сделай. Я обещал.

МИНИСТР. Кажна фирма имеет осударственну план-грамоту. Тебе отпишем следующу. Вот это будет дебет, вот это кредит, вот эти комиссии пройти, это будут налоговые статьи...

ПРОНЬКА. Не, в таких фирмах я бывал. Все отдай, а сам хоть погибай. Мне другую. *(Пишет.)* Такому-то. На свой лад и взгляд. Без инструкций и посторонних дедукций. Осударственный процент вот столечко.

ЦАРЬ. Пойдет. Чувствуешь, Проня, что я твой отец и, благодетель?

ПРОНЬКА (*министру*). Подписывай.

МИНИСТР. Ваше высоко, они будут по-своему крутить-богатеть, а мы на што жить будем?

ЦАРЬ. В казну будет капать сплошной доход.

МИНИСТР. Мало. Не нашенский к делу подход.

ЦАРЬ. Ничего. Лет на пяточек разрешим. (*Подписывает.*) Зато научный эксперимент совершим. Иди, ставь печати.

Пронька уходит.

А тебе лучше молчати! Вы в своих креслах сидите, да только в чужой карман глядите. Любу нову идею раскритикуете и враз с копыт сдуете. Я приказывал каждому из вас подоить корову. Как управились? Принесли по ведру здорову?

МИНИСТР. Боле пяти литров не дают. Такая порода.

ЦАРЬ. Ну и кто вы сами после этого, как не враги народа?

Министр уходит.

Входит Царица.

ЦАРИЦА. Ты почему до сих пор старшую и среднюю дочку не поставил на осударственну службу?

ЦАРЬ. А ну – цыть! Я те крикну. Кто перинку на подоконник вывесил? Ворона ленивая. На все края сенсацию устроила. На глаза народу показаться стыдно. Уйди, а то... (*Замахивается короной.*)

ЦАРИЦА. Саня, я же нечаянно!.. (*Убегает.*)

ЦАРЬ. Ну и служба! Налаешься, аж взмокнет рубаха. Про шапку не зря говорят Мономаха. Жить когда? Дни пролетают, как гуси. И дел не видать, и вроде тружуся.

КАРТИНА СЕДЬМАЯ

СТАРШАЯ ЦАРСКАЯ ДОЧЬ. Под наш департамент дом нужен большущий. Несколько этажей чтоб. В одной зале мы будем державы принимать, в другой с ними кохфей разливать, в третьей обеды кушать, а в четвертой ихни речи слушать.

СРЕДНЯЯ. Мне отдельну залу под склад для подарков.

СЕКРЕТАРЬ. Тятенька ваш велел на двоих вам вот этот кабинет отчинить. Распишитесь за ключи. Сейчас на дверях дощечку приколотят.

СТАРШАЯ. Да это же насилие!

СРЕДНЯЯ. Мы маменьке нажалуемся! Она ему ульет щей в ложку.

СЕКРЕТАРЬ. Папа наш теперь не больно мамку-то и слушат. После того, как она его с перинкой опростоволосила. Вот занавески, карандаши, две пары нарукавников.

Секретарь уходит.

СРЕДНЯЯ. Ну, ежели сюда шкафы с зеркалами, а сюда тахту, так и ничего, сидеть можно.

СТАРШАЯ. Я еще погляжу, како жалованье. Дадут ли автомобиль по городу катацца. Иначе сидеть не буду. Луччие годы убивать.

Стук в дверь.

СВАХА (*входя*). И здесь ли контора по зарубежным державам? И можно ли войтить? И где ноги вытереть?

СТАРШАЯ. Вы еще иностранка ли будете? Больно складно по нашему калякаете. Иностранцы худеньки, а у вас кажна щека пирогом лоснитца.

СВАХА. Имею тетатетность к вам лично. От двух американов. Они сами стеснительны, слова за сто рублей не скажут. А ростом высоки, умом матёруци. Интересуюцца. Лъзя ли к вам в замуж пойти?

СРЕДНЯЯ. Объясняйте толком.

СТАРШАЯ. Без аглицких выкрутасов речи.

СВАХА. Сватаются к вам. С деньгами у них не густо. Из простых капиталистов. Родом с Чикагщины.

СРЕДНЯЯ. Фи-и!

СТАРШАЯ. Мы в женихах, как в навозе роемся. Князьев да прынцев помахиваем.

СРЕДНЯЯ. Нафига нам твои нищие американы, шваль такая.

СТАРШАЯ. Не хотят ли до нашей рыжей кобылы посвататься?

СРЕДНЯЯ. Она согласная! (*Хохочет.*)

СВАХА. Привет-адыю, так и передам. (*Выходит.*)

СТАРШАЯ. Немного поработали, пора и на перекур.

Выходят.

Входит Секретарь.

СЕКРЕТАРЬ. Небо, небо, я луна... Царски дочки, выказав патриотизм, показали американам кажная по четыре фиги.

КАРТИНА ВОСЬМАЯ

ПРОНЬКА. Гут морген! Как здоровье ваше?

АМЕРИКАНИН. Сенкью. Как ваши родные поживают?

ПРОНЬКА. С коровами все. Я, пардон, сяду?

АМЕРИКАНИН. Вэри вэл, садись. Хочешь выпить в честь Америки?

ПРОНЬКА. С пьянства философы мысль растрясает, чины со степеней в грязь летят, крепкие становятся дряблыми, храбрые плошают, богатые нищають. А что говорят, будто пьянство ум веселит, так точно так же кнут веселит худую кобылу.

АМЕРИКАНИН. А полстакана?

ПРОНЬКА. С ваших висков да джинов, я прошу миль пардону, воротит похужее нашего декалону.

АМЕРИКАНИН. По рюмке, что ли? По чуть-чуть?

ПРОНЬКА. Спасибо, не потребляю.

Входят Джон и Билл.

ДЖОН. Все, братан, пропащее наше дело.

БИЛЛ. Царски дочки от ворот поворот...

ДЖОН. Вот таким футболом указали. Хорошо, на родине чемодан вещей накупили. Быстро их тут сфарцуем, билет на обратну дорогу и на хаус.

БИЛЛ. Мамаля в Чикаго заждалась поди!..

ДЖОН (*Проньке*). Не интересуетесь модны штиблеты приобрести?

ПРОНЬКА. Штиблеты знатны. Хочь лежит к ним душа, да в кармане ни шиша.

ДЖОН. Мы на этих штиблетах состояние наторгуем. Вложили по тыще, привезем по три.

БИЛЛ. А старшой говорил – деньги здря извели.

ДЖОН. Да такой обуви у местного люду отродясь не бывало. Мы с них по три шкуры стяхнем, да в карман запихнем.

ПРОНЬКА. Вы не таку бумагу спрашивали? Взял, помня вашу дружественну просьбу. Прошу расплатитца.

АМЕРИКАНИН. О, мистер Пронька! Тут есть одно увы. Документ на ваше имя.

ПРОНЬКА. Другой не давали. А мне она даром не нать. С моим

капиталом такой бумагой не размахнешь. Вот чего – и то ничего.

АМЕРИКАНИН. А ежели я денег дам?

ПРОНЬКА. Ежели по уму, а не по родимой дурости, то и колоколом прозвенеть можно.

АМЕРИКАНИН. Мистер Пронька, надумал я держать с тобою пари. Я снимаю на главном прищепте помещение и с большой суммой денег даю тебе в пользование. А ты с этой бумагой волен любое дело закрутить. Разживайся, торгуй, капиталы оборачивай, пропивай, проедай. Пять лет, как указано. За это ты пять лет должен не мыться, не стричься, не бриться, не сморкаться, не утираться, ни белья, ни одежды переменить. Мои доверенные будут тебя наблюдать, твои книги проверять. Ежели за эти пять лет хоть однажды рукавам утресся, лишаю тебя всего нажитого и выбрасываю на улицу босого. Но вытерпишь ежели, хоть во ста миллионах будь, все твое бесповоротно. Как ученый человек буду я про тебя книги писать и на фотопарат снимать. Подумайте.

ПРОНЬКА. Живой живое и думает. Согласен!

АМЕРИКАНИН. Пошли к нотариусу. *(Братьям.)* Отъезд отменяется. Беру вас на службу.

БИЛЛ. Это хорошо.

ДЖОН. Теперь все идите проветрицца. Кому куда надо. Сейчас местная мадама ко мне придет. Посулилась на рандеву за парочку червонцев.

Стук в дверь.

ДАША *(входя)*. Можно к вам?

ПРОНЬКА. Ты? За деньги к иностранцу прищучилась? *(Американину.)* Дай два червонца до полочки. *(Даше.)* На, и чтоб я тебя здесь боле не видел.

ДЖОН. Вы мешаєте моему лямурю. Я в посольство настукаю. Не слушайте его, дорогая мисс. Я вам джинсовый тулупчик справлю по договоренности.

ДАША. А кто виноват? Уговорил, я тебя на кухне схоронила, а ты перинку уволок. Меня за порог и турнули. Да такую статью припечатали, что хоть в речку ныряй, хоть на последнее дело ступай. Забери, не надо мне твоих червонцев.

ПРОНЬКА. Выходит – я на коне, а ты... Как обычно. Пойдешь со мной! Ты раньше царям пироги пекла, нынче мы отведаем твоего пирога!

КАРТИНА ДЕВЯТАЯ

ДВОРНИК. Урна, урна, я метла... Американин снял домину на главном прищепте, велел убрать, подмести, дак какие еще будут распоряжения?..

Входят Американин, братья, Министр, Пронька и Даша.

АМЕРИКАНИН. Вот твой дом, твой кабинет. Приступай, властвуй. Мои братья будут у тебя наблюдателями работать. Джон и Билл.

МИНИСТР. Как ваша фирма будет обзываться?

ПРОНЬКА. Рядом стоят палаты «Красно солнышко», ресторация «Красна рыба», модный зал «Красна девица». Мы, чтоб ото всех не выделяться, покличемся фирмой «Красный лапоть». Ваша обувька откуль родом будет? Аглицкая, германская, чешская, голландская?

МИНИСТР. Разговаривай про суть вопроса. Не в свое дело не суй носа.

ДАША. Министерская нога в отечественны скороходы ни за какие хаврижки не ползет.

ПРОНЬКА. Вот! И долго мы такой конфуз перед Европами терпеть будем? Открываю заведение первостатейной обуви!

АМЕРИКАНИН. Умно. Здесь мильоны накрутить можно. Не ошибся я в тебе, мистер Пронька! *(Отводит братьев в сторону.)* А вы теперь за ним в оба глаза.

ДЖОН. Будь спокоен.

БИЛЛ. От нас не уйдет.

МИНИСТР. Сколько твои работники будут получать?

ПРОНЬКА. Сколько зарабатывать. Поболе некоторых министров.

МИНИСТР. Не выйде!.. Законом утверждено всем сидеть на окладе.

ПАРОНЬКА. А работать кто будет? Как везде? Чей-то дядя? Моя грамота вольная. Вы же видели, вот-а. И ползти мне под общий аршин неохота. Мы вольны как хотим. *(Даше.)* Я так понимаю? А на ваши указы плюю и сморкаю.

МИНИСТР. Ты эксплуататор и бандит. Однако наша Хемида тоже не спит. Двух моих мастеров чтоб поставил на должность. Они будут докладывать в известную область.

ПРОНЬКА. На что нам еще нахлебников? Не надо мне ваших учебников. Указанный процент в казну отвалим, остальное разделим и доходов наварим.

МИНИСТР. Ты же сущий Жек Патрошитель. Амператорской экономики разрушитель.

ПРОНЬКА. Надоело слушать, корпеть, да безмолвным нищим сидеть. По закону все справедливо и просто. А барыши имеют жулики и прохвосты. Познакомьтесь – начальник по ложкам и чашкам бывшая фрелина Дашка. Кормить будет сытно и вкусно. Согласно народного искусства. Получать будете много, работать придется за двух. Зато от наших здоровых желудков зависит ее здоровый дух.

ДАША. Не признается, воротит от меня очки. Забыл, как вместе выносили бачки?

*Министр уходит.
Появляется Кузьма.*

КУЗЬМА. Интересность имею. Что здесь будет открыто? И кто в светлую даль рулит это корыто?

ПРОНЬКА. Будет фирма новейших штиблет-сапогов. Принимаем на все рук и ног мастеров.

КУЗЬМА. Согласен начальником. По отдай-достань части. Есть опыт работы при любом ненастье. *(Незаметно отстегивает у Американина фотоаппарат.)*

АМЕРИКАНИН. Вам с работник такой будет много заботы.

КУЗЬМА. Это чей аппарат, инглишмен полоротый? *(Отдает вещь, которую стащил.)*

ПРОНЬКА. По твоей части мне нужен спец. Если будешь нечестен – нашей дружбе конец. Подберешь мне людей, матерьял, инструмент. Сладить цех и жильё нужно будет в момент. Плата поровну всем. Каждый сможет проверить.

КУЗЬМА. Сейчас сказкам таким ну никто не поверит. Ныне популярна политика – поголовна критика. *(Даше.)* Такой-то. Еще зовут Кузей. Как вас величать прикажете?

ДАША. Даша. Что так на меня зорко смотрите?

КУЗЬМА. Очень вы ненаглядны. С вами согласен на любы трудовы подвиги.

ДАША. Гляди-кось, какой пролетар выискался!

КАРТИНА ДЕСЯТАЯ

СТАРШАЯ. К иностранцам близко не подпускает. Сам с ними калякает. Ну скажите вы ему, маменька!

СРЕДНЯЯ. Стыдобушка какая. Сколько проработали – ни одного подарочка не имеем.

СТАРШАЯ. Никакого творческого подхода. Он узурпировал власть.

СРЕДНЯЯ. Других за границу посылают, а нас дак шиш.

ЦАРЬ. Ну хватит! Молчать! Пока зубы торчат. От одного дела бегут, к другому не прельстить. Так какого рожна вам, позвольте спросить? Прикрепил же вас к самым нахлебным местам. Хотите министрами по рогатым скотам? Если кто-то узнает, аль в сенате услышат, с меня мигом корону вот эту скольшат. Ну придумайте что-нибудь, принесите доход. Враз медаль дам и личный за рубеж пароход. А сидеть сложа руки у нас каждый могёт. Награждать же за это нельзя через год.

ЦАРИЦА. Ты талантам наносишь сплошное калечество.

СТАРШАЯ. Нет делов по душе в родимом отечестве.

Царица с дочками уходят.

СЕКРЕТАРЬ (*входя*). Там министр на доклад проситца.

МИНИСТР (*вбегая*). Осударь, супостатов на груди лелеем. Ты этому прохвосту грамоту вольную, американин ему капиталов неизвестно под каки проценты, дак он, пират, плюет на все наши налоговые уставы. Указанный процент, говорит, отдам, а боле не получите.

ЦАРЬ. Ты, голубец, покажь сперва сегодняшню отчетну грамоту по надоям.

МИНИСТР. Пронькин эксперимент может вылезти боком. (*Передаёт грамоту.*)

ЦАРЬ. Восемь литров? Всего? Чем их доют там, током?

МИНИСТР. Объективны причины. Вы опять про корову... Нужно вывести прежде в осударстве крамолу. Мы ж убрать всяки вредны влиянья хотим. После этого сразу во всем победим.

ЦАРЬ. Значит, сразу не будет картошки гнилой? Поезжай-ка на базу, теоретик-герой. Посмотри, в чем храним осударственну овощь. И руками сверши повсеместную помощь.

МИНИСТР. Но ведь это, простите, не дело министра.

ЦАРЬ. Хочешь завтра пойти фекалии чистить?

Министр уходит.

Входят Царица и Младшая дочь.

ЦАРЬ. Ну что опять-то?!

МЛАДШАЯ. Сказку, вот что!

ЦАРЬ. Я разве обещал?

ЦАРИЦА. Обещал.

ЦПРЬ. Секлетарь!

МЛАДШАЯ. Я хочу того рассказчика, что в прошлый раз был.

СЕКРЕТАРЬ (входя). Чего?

ЦАРЬ. Ничего. Квасу принеси. Доченька моя любимая...
Понимаешь, тот сказочник оказался таким худым человеком...

МЛАДШАЯ. А мне нравятся худенькие. Его кличут Пронькой.

ЦАРЬ. Он за границу упорол. В шведску сторону. Да и сказки рассказывал так себе!..

МЛАДШАЯ. Да его лучше нету на свете на всем!.. Повелеть всем послам отыскать днем с огнем.

ЦАРЬ. А вчера пришла весть и всех нас огорошила. Там по пьянке его мафия уколошила. Ему здоровуцу могилу отрыли. Ну, как павшему храбро... Насовсем застрелили. Ты не плачь, не грусти. Что прошло – не вернешь. Скоро школу закончишь, да в замуж пойдешь.

ЦАРИЦА. Королевича, прынца найдешь долгожданного.

ЦАРЬ. Мы отвалим тебе сколько хочешь приданного.

ЦАРИЦА. Обеспечь дочке сказку. Ведь она седни утром надоила от каждой коровы по пуду.

МЛАДШАЯ. Лучше не было сказок, рассказанных Пронькой. Я пойду-ка к себе. Мне взгрустнулось легонько. Не пугайтесь, я буду, как и прежде, здорова.

ЦАРЬ. Я тебе запрещал появляться к коровам. Тебя фрелина Манька заставляет тайком?

МЛАДШАЯ. Она бьет их при дойке про меж рог молотком. Мое сердце не вынесло такой технологии.

ЦАРЬ. Нашей маменьки родственнички убогие!..

Царица и Младшая дочь уходят.

У меня уже кругом корона идет. Один тянет назад, другой рвется вперед. Этот ищет врагов. Тем медалей охота. Тут доярке коров подоить неохота. Всякий лишь норовит в свою дудку, зараза!.. Вот бы спесь-то откинуть... Да собратца всем разом... И без всяких теорий про будущий рай, для начала построить хороший сарай. Сохранить без потерь в нем капусту с картошкой. Вот и счастье. Не все, но хотя бы немножко. После этого взять разобраться с кормами!.. Увеличить надои!.. И доходы деньгами! Будет видно на деле невооруженным глазом...

СЕКРЕТАРЬ (входя). Осударь, к вам министры. Писать новы указы.

КАРТИНА ОДИННАДЦАТАЯ

МИНИСТР (*входя в контору к Проньке*). Показывай образцы вашей продукции.

ПРОНЬКА (*он изменился, оброс*). Изволь, свет-Министр. Лопоток-молоток! Легок, сверкает, в любую погоду не размокает. На тыщу лет новый штиблет. По продаже лаптев переплюнул западных собратьев. Для девок, женок и молоденьких вдов выбор красивейших сапожков. Наши, отеческие. И цена человеческая.

МИНИСТР. Ваш демонстрацион меня совершенно не интересует. Давай указ-грамоту по регистрации, определению и цены утверждению.

ПРОНЬКА. Вы нашу грамоту видели, знаете.

МИНИСТР. Согласно той грамоты вы вольны клепать, что вашей душе угодно за маленький процент. А продавать можно то, что прошло комиссию, министрову ревизию, проверками многими, обложено налогами, имеет формуляр, циркуляр и утвержденный футляр. Ясно? Желающие этот параграф нарушать уезжают сибирско метро копать.

Министр уходит.

Входит Кузьма.

ДАША. Как торговля? (*Проньке, кивая на Кузьму.*) Явился мил-друг.

КУЗЬМА. Наш товар вырывают из рук! Нужно цех увеличивать вдвое, еще ширше раскинуть торговлю. А работать желающих пропасть, ведь зарплата у нас для всех новость.

ПРОНЬКА. Все пропало. Пора распускать народ. Наш министр опять перекрыл кислород.

ДАША. Пошли, я тебя накормлю посытней. И там расскажу про всю суть новостей.

Даша и Кузьма уходят.

ДЖОН. Вам бы очень хотелось сейчас почесаться?

ПРОНЬКА. Да нет, сейчас хочетца только плеватца.

БИЛЛ. По условию нельзя вам и это творить.

ПРОНЬКА. Ради спора придетца гордыню смирить.

Входит Царь.

ЦАРЬ. Здорово, ребята! А где Пронька?

ПРОНЬКА. Я за него.

ЦАРЬ. Как звать?

ПРОНЬКА. Прохор.

ЦАРЬ. Пронька, Прохор... Родственники, что ль? Постригся бы хоть, побрился!.. Слушай, ты всеми делами вершить можешь?

ПРОНЬКА. Абсолютно.

ЦАРЬ. Дай десяток тыщенок взаймы. У вас фирма богатая. Подвезли хороши корма. Под мою царску расписку.

ПРОНЬКА. Можно. Токо вы, ваше высоко, нам еще одну грамоту выделить должны. На вольную продажу. А то министр путами захлестнул.

ЦАРЬ. Знаю. Он на вас таку грамоту-ябеду наката!..

ПРОНЬКА. Вам в другой раз денжат подзанять приспичит на осударственны нужды, а где?

ЦАРЬ. Ладно, напишу. *(Пишет.)* Он ведь и про меня на шпионить может и в сенат наскулить. Да. Стельная рожа! Ой, каки у вас штиблеты модны!.. Аглицкие небось?

ПРОНЬКА. Совершенно вашего осударства изготование. Эта парочка как специально для вас. Примите.

ЦАРЬ. В аккурат. Токо, понимаешь... У меня сейчас с наличностью страшный недосуг...

ПРОНЬКА. Мы их вам в презент завернем. *(Заворачивает, вручает.)*

ЦАРЬ. Вот тебе грамоту. И не знай больше горя. Печать поставишь в моей конторе.

ПРОНЬКА. Вот вам нужное тысяч количество. Распишитесь вот здесь, ваше величество. Служить готовы на любой ваш спрос.

ЦАРЬ. Давно меня мучит один вопрос. Вы, кажный по отдельности, толковы руководители. А вместе собрать – ну шайка вредителей. И я уж давно никак не пойму, когда же конец этому всему?

Царь уходит.

Появляется Кузьма, за ним Даша.

ПРОНЬКА. Пока ты Дашкину вкуснятину ел, я нову грамоту состряпать успел. Не по зубам мы теперь любому врагу.

КУЗЬМА. Ну, ловок ты, Прохор, я так не смогу. Ставим новый завод? Али цех наш расширим?

ПРОНЬКА. Что тащишь ты это к себе на квартиру?

КУЗЬМА. Пустое... Я кожи обрезков набрал.

ДАША. Мне даже кулек свой не показал.

ПРОНЬКА *(развернул сверток, который забрал у Кузьмы).* Я думал, ты тащишь свои пожитки!..

КУЗЬМА *(виновато)*. Сказываются прошлые пережитки.

ДАША *(в ужасе)*. Утащил из цеха лапти готовые!..

КУЗЬМА. Занимайся лучше своею столовой. *(Помолчал.)*
На царской кухне служила, разве у вас не несли? Несли, тащили.
Не нами придумано, не нам отвечать. Жизненны обстоятельства.

ПРОНЬКА. Тебе купить не на что? Заколачиваешь поболее царских начальников. Министр всех министров слюной исходит, на нас гляючи. А тебе все мало? Даша, ты его как накормила, на совесть? А жалованья получишь меньше. Из-за этой пропажи. С твоей головой пора постигнуть науку воровской невыгодности. Ошиблись мы, Даша, в дружке-товарище. На словах-то он мастер!..

ДАША. Предлагаю прогнать! Такие напасти нам даром не нать.

ПРОНЬКА. Ступай. Куда хочешь держать можешь путь.
(Устало.) А завтра на службу прийти не забудь.

КУЗЬМА *(падает на колени)*. Петрович, родимый, трудом искуплю!

ПРОНЬКА. Поди-ко проветри душонку свою.

ДАША. Зачем вы простили его, холоуя?

ПРОНЬКА. Противна болячка, да все же своя.

ДЖОН. Вы, Даша, в расстройствах? Не надо, мой маленький.
Могу подарить вам джинсовый валенки.

БИЛЛ. Джон, что здесь случилось? Ты хоть что-то понял?

ДЖОН. Это был их какой-то родной ритуал.

КУЗЬМА. Они отвернулись. Почесать тебе спину?

ПРОНЬКА. И сразу проспорить? Уйди ты, дубина. Крутитца, вертетца – закон для окрестностей. А здесь я поставлю работу по честности. *(Уходит.)*

КУЗЬМА. Узрю с ним еще раз... *(Кивает Даше на Джона.)*
Не поверишь – убью.

ДАША. Да противно мне видеть физиономью твою. *(Уходит.)*

КУЗЬМА. Извините меня! Ну, простите, ребята! Вот тебе результат капитализма проклятого.

КАРТИНА ДВЕНАДЦАТАЯ

ЦАРЬ. Кто придумал данную махинацию? Отвечать!

СТАРШАЯ *(средней)*. Это тайный министр носом вынюхал, языком насучил. Боле некому.

СРЕДНЯЯ. Мухомор. У самого жизнь синюшна, так и другим травит.

ЦАРЬ *(старшей)*. Это ты умыслила, змея мудреная. Отчины и дедины своей иконы на иностранны цаци-ляльки сменять!.. Как могло такое в голову прийти? На все царство позор. Седею на глазах народа.

СРЕДНЯЯ. Потому что вы, татка, не даете проявить свою ахтивность.

ЦАРЬ *(средней)*. Молчи, лахудра! Опять ходила, блудня, по всем горизонтам? Все знаю. С туристичскими принцами уехала на загородну виллу, так? *(Громовым голосом.)* Чем занимались там всю ночь?

СРЕДНЯЯ. У нас были искусственны беседы при лампадах.

ЦАРЬ. А потом этот зарубежной аспид будет дома пивом обпиватца и на весь свет похвалятца, что была у него здесь местная фря, да не простая, а царской фамилии! Шас я вам хвосты накручу. Секлетарь, ташши вожжи! Раньше хоть ремень под рукой был, а ныне всего подтяжками опутали! Запорю-ю!

Входит Царица.

ЦАРИЦА. Что тут у вас? Кабыть последний день Помпеев.

ЦАРЬ. Запереть в чулан! Никуда не пускать!

СРЕДНЯЯ. Фи, папан, какой несимпатичный домострой.

СТАРШАЯ. Ваши максималистичски претензии вызывают отрицательны эмоции.

ЦАРЬ. Ты пошто русскую речь латинскими костылями подпиралеш? Нешто она ходить не умеет? Вот сейчас точно запорю. *(Находит ремень.)* Та-а-ак!

Дочери с визгом разбегаются.

ЦАРИЦА. Утихни. Правишь, прям, как Саня Македонский. Или четвертый Иван.

ЦАРЬ. Налей валерьянки стакан. Работать царем сплошное мучение.

ЦАРИЦА. Сегодня у нас день рождения!

ЦАРЬ. Ну, хоть выдался праздник на свете. Дочкино совершеннолетье.

МЛАДШАЯ (*вбегая*). Я к сегодняшнему дню сама вышила платье.

ЦАРЬ. Погоди, щас подарок найду под кроватью... (*Находит.*)
Держи, поздравляю всею душой.

МЛАДШАЯ. Спасибо... Но, тататка, я стала большой. Из года в год дарите только игрушки.

ЦАРЬ. Успеешь еще превратиться в старушку. Не угодил, надо же. Проси чего хошь другого. Для тебя все исполню.

МЛАДШАЯ. Хочу съездить в Швецию. Посмотреть скандинавски страны.

ЦАРЬ. Так... Посмотреть? За средней сестрой тянешься? (*Царице.*) Это ты им таки гены подсунула. Один блуд на уме. Не поедешь! Ни в скандинавски, ни в каки други. Покуда в замуж не отдам.

МЛАДШАЯ. Тогда ставьте на службу. На должность Маньки-фрелены. Не могу боле смотреть, как она над коровами измываетца.

ЦАРИЦА. А это чьи гены, крестьянский сын? О коровах думаешь только ты один.

ЦАРЬ (*младшей*). Я мыслям твоим не дам совершитца. Ты прежде должна еще поучитца.

МЛАДШАЯ. Не достойно, нельзя, не смести, не проси!.. Какое мученье царевной расти! (*Уходит.*)

ЦАРЬ. Пойди, успокой. И, как мать, помоги.

ЦАРИЦА. Да сил боле нет. Пойдем есть пироги.

СЕКРЕТАРЬ (*входя*). Ваше высоко, там министр плачетца, хочет чего-то.

Входит Министр.

Царица уходит.

МИНИСТР. Дождались! Вы покрывали это пледприятие, а я предупреждал. Они развернули оборот лаптей еще в десять раз. Завалили своим товаром. Другую обувь никто не покупает. Понимаете? Остальные хвабрики клепают лапти вхолостую.

ЦАРЬ. Зачем же клепают? Остановить.

МИНИСТР. У всех ведь план-грамоты. Их не в чем винить.

ЦАРЬ. Других-то товаров выпускать сколько можно!

МИНИСТР. Исправлять все бумаги никак невозможно. Вы хотите дальше спокойно царить? Так проще нам Пронькину лавку закрыть.

ЦАРЬ. Построили новый сарай под картошку?

МИНИСТР. Фундамент положен. И стены немножко. Но деньги все вышли. Што делать – не знаем.

ЦАРЬ. Вам денег на полную стройку давали. Почему вы все строите из меня дурачину? Где деньги?

МИНИСТР. Не знаю. Объективны причины. Прикажите закрыть монополию ботинок.

ЦАРЬ. Я больной. Щас к врачам. После в баню на снимок.

КАРТИНА ТРИНАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНИН (*пишет*). В России дни, как гуси, пролетают...

Входят Братья.

ДЖОН. Объект наблюдения спать завалился.

БИЛЛ. Валторною похрапывают.

ДЖОН. Во сне он, конечно, может почесаться, но это нарушением расценивать нельзя.

БИЛЛ. Действо совершенное в бессознании.

АМЕРИКАНИН. Садитесь, ешьте жвачку. Смотрите, братаны, в каких журналах пропечатали мои статьи. Я цельну гипотезу выдвинул, и научно ее проэкспериментирую, о расейском мужике. Который дольше всех может в нечеловечьих условиях жить.

ДЖОН. Так можно пари проспорить. Уж полсрока минуло.

БИЛЛ. Жалко миллиончиков. Ну, чисто так, по-капиталистически.

ДЖОН. Он уже грязью и волосишками до того зарос, что ничего не чувствует.

АМЕРИКАНИН. Предусмотрено. Я со своей гипотезой научну миру степень получу и пари выспору. И еще забью патент на оборонно-химическое изобретение. (*Достает штоф.*) Руками не трогать. Сам намешал. Один грамм в человеческу утробу попадает и он чесатца да плеватца начинает. Вы на Проньке испытаете его применение. Но прикинетесь, что не заметили пари нарушения. Пускай он и дальше миллионы кует. Второй раз применим, когда срок подойдет. Начнет он, болезный, агонью творить – и миллиарды станут наши по условию пари.

ДЖОН. Вот выдумал, браво!

БИЛЛ. Вот выдумал, бис!

АМЕРИКАНИН. Устал я трудитца. Мне надо пройтись. (*Уходит.*)

ДЖОН. Но это же еще три года за Пронькой псами бегать.

БИЛЛ. Следить, на коленках ползать.

ДЖОН. Не досыпать, не доедать.

БИЛЛ. Тошнехонько!..

ДЖОН. Давай сбежим отсюда. Дома-то хорошо. Кругом один бизнес.

БИЛЛ. Мамаля свежий урожай дивидендов сгребат.

ДЖОН. Но без денег не смьтца. Попросить у братана большой аванс? Не даст. Он с нами по всем статьям расплатитца токо когда пари выйграет. А ежели он его не выйграет?

БИЛЛ. Ой, страшно как!..

ДЖОН. Вот что. Нам нужно еще раз к царским дочкам посвататца. У них приданное должно быть агромадно.

БИЛЛ. Это бы заманчиво.

ДЖОН. Но не так, как давеча. Надо их сразить – подарками прослезить. Девки падки на тряпки.

БИЛЛ. Я тоже заметил.

ДЖОН. Нать придумать презент невиданный в свете.

Появляется Сваха.

СВАХА. Здорово, братцы-американцы. Давно не виделись, не калякали, жвачкой не баловались. Или у вас кака просьба есть? Сработаю враз.

БИЛЛ. Конечно, конечно!..

ДЖОН. Просьб нет. Живем хорошо. Чего и вам жалаем.

СВАХА. Ты что, Джон, обиделси? Или закусил с утра чем несвежим? Фасон-то не теряй, ты ж мушшина. Поняла. У тебя страшная зима душевная. Не можешь забыть царских дочек. Давай пособилю. Они дорогие подарки обожают. Так что подъехать можно. Ежели вы по вопросу симпатий на почве сердца, то требуется самовар французских духов.

ДЖОН. Вы есть мышь подпольная, вралья редкозубая и микроба-попрошайка.

БИЛЛ. Слушать вас не желам! *(Джону.)* А почему?

ДЖОН. У нас своя канпания!

БИЛЛ. Сами управимся.

СВАХА. Тогда – адью! Так и передам. Что у вас страшный недосуг. И что с вами лучше не соприкасацца интересностями. От вас лучше расходитца по углам кому куда ближе!.. А ты, Джонка, фулиган. Ужась, какой бабеляр! Вот Билка мне боле нравитца. Биллок, не забывай, заглядывай. Пожует жвачки, поговорим за войну, за погоду... *(Уходит.)*

БИЛЛ. Ну, зачем, расскажи, ты сейчас ее выгнал?

ДЖОН. Потому что она к нашей жвачке привыкла. Клянчит подарки толково. А проку нет никакого. Мы сами свататца станем. Сами презенты подарим. И на крыльях любви полетим к царским дочкам.

БИЛЛ. А старшему брату помашем платочком.

ДЖОН. У него одни речи: работай, трудись!

БИЛЛ. Эксплуатирует братьев проклятый капиталист.

КАРТИНА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ

СЕКРЕТАРЬ. Послание от осударя. Ты, плешь лешая, изволь прочесть и быстренько исполнить.

ПРОНЬКА (*читает*). Прошу дать в долг пару мильончиков... Никак не можем. У наших финансов выходной.

СЕКРЕТАРЬ. Да ты как отвечаешь? Я царев секретарь!

ПРОНЬКА. А кичишься, будто бы сам осударь.

КУЗЬМА. Очень хочет размятца, дружок, в этом холле мой сапог с твоими штанами в футболе.

Секретарь уходит.

Секретари отличаются от нас недалеких тем, что вмиг понимают любые намеки.

ПРОНЬКА. Проверю-ка выпуск новых штиблет.

ДЖОН. Мы туда ненадолго?

БИЛЛ. Ведь скоро обед.

ПРОНЬКА. Нелегка ваша служба, мериканские братцы. Брат вам платит помногу?

ДЖОН. Не надо смеятца.

КУЗЬМА. Переходите к нам в службу. Делать лапти модельны.

ДЖОН. Говорят, что в России смеётца последний.

Уходят Пронька, Джон и Билл.

Входит Даша.

КУЗЬМА. Опять этот Джон коло тебя вертится? Какими презентами умаслил?

ДАША. Дурак!

КУЗЬМА. Зажми нос в кулак. Знаю вашего брата.

ДАША. Там бы и оставался, где знаний нахватался.

КУЗЬМА. Ты у меня договоришься!

ДАША. Убери руки, срамотища!

КУЗЬМА. Смотри, найду себе другую, фирменную такую.

ДАША. А мы недолго и ревели – невелики потери.

*Заигрывая, оказываются в укромном месте.
Входят Джон и Билл.*

ДЖОН. Никого. Быстро!.. Вот его обеденная кружка. Везде квас налит.

БИЛЛ. Прямо в квас и плещи!

ДЖОН. Не переборщить бы. *(Плещет из штофа в одну из кружек.)*

БИЛЛ. Как думаешь, по запаху никто не узнает?

ДЖОН. Не волнуйся, товарищ, все будет ол райт!

Уходят.

КУЗЬМА. Яду влили паскудники американские... Проньку отравить? Да я за него!.. Уродами отправлю к чикагской матери!

ДАША. Тише ты. Раскудахтался. Мы их накажем. В ихние кружки отраву перельем. А в Прошину чистого квасу. *(Переливает.)*

КУЗЬМА. Что ты все: Проша, да Проша!

ДАША. Потому что имя хороше.

КУЗЬМА. Ну и шла б за него. Коли так тебе мил.

ДАША. Запросто. Пальцем бы лишь поманил.

КУЗЬМА. Иди, кинься на шею!.. И целуйтесь оба.

ДАША. Да у Проньки на сердце другая зазноба.

КУЗЬМА. Отойди. Знать и видеть тебя не хочу.

ДАША. Кузя, глупый мой, господи, я же шучу.

Входит Министр.

МИНИСТР. В чем дело? Меня встретить и почтить надобно.

КУЗЬМА. Музыка да барабану не нашли, а то б встретили.

МИНИСТР. Не хотите приветствовать знатную должность?

КУЗЬМА. Нас опять закрывать будут, ваша весомость?

МИНИСТР *(показывает бумагу)*. Царь велел одолжить миллион небольшой.

КУЗЬМА. Мы вам рады служить. Но хозяин больной.

МИНИСТР. Папа-царь осерчает, приедет к вам лично!

КУЗЬМА. Понимаю. Но Пронька ушел на больничный.

МИНИСТР *(грозя)*. Объясню я вам как разговаривать гоже!

Министр уходит.

ДАША. Зря, Кузя, ты так. Министр ведь все же.

Входят Джон и Билл.

ДЖОН. Он работой увлекся, а мы так не можем.

БИЛЛ. Быть пици прием по расписанию должен.

ДЖОН. Иначе схлопочешь моментальный гастрит.

ДАША. Господа и товарищи, стол давно уж накрыт.

ДЖОН. Его порцию в сторону, а сами давайте... Сэр Кузя...
Мисс Даша... Суп разливайте. Время нет. Старший брат наш пишет, корячитца, а нам...

БИЛЛ. Наблюдением нужно собачитца.

ДАША. Ну, иди давай, сэр.

КУЗЬМА. Сама садись, мисс-ка.

ДЖОН. Ай да суп!

ДАША *(Кузьме)*. Это соус!

БИЛЛ. Вот это сосиска!

Обедают. Братья пьют квас.

БИЛЛ. Что-то зябко, брат Джон...

ДЖОН. А мне душно, брат Билка...

БИЛЛ. Тело зуд пробират!..

ДЖОН. Как будто в парилке.

Начинают чесаться, корчиться, валяться.

ДАША. Как их, больных, кидает.

КУЗЬМА. Сами виноваты. Я понял. Хотели, чтобы от этой гадости Пронька спор нарушил. Дело нешуточное. Никому ни слова, поняла? *(Достает у Джона из кармана штоф.)* Опорожню-ка я этот штофик, а то отравят ненароком Пронькино пари. *(Штоф прячет у себя.)*

ДАША. Они поумирали?

КУЗЬМА. Да не, акклиматизируютца.

Входит Пронька.

ПРОНЬКА. Наш товар раскупают уже за границы.

КУЗЬМА. Миллиардно-валютное дело творецца.

ДАША. Благодарны вам все наши люди работны.

КУЗЬМА. У всех дома, лисапеды, доход беззаботный.

ПРОНЬКА *(Даше)*. Тебе нужно на «вы» меня звать непременно?

КУЗЬМА. Придворно-лакейски привычки бессмертны.
 ПРОНЬКА. Чего братья валяются? Будто мусор ничей.
 КУЗЬМА. Лежат. Отдыхают после сытных харчей.

Входят Царь и Министр.

ЦАРЬ (*грозно*). Значит так, да?! (*Увидел Проньку.*) Господи! Да что ж это у вас за человек такой? Аки зверь, аки чудо морское. А где Пронька?

ПРОНЬКА. Отныне Проньки здесь нет и боле не будет. Начальник местной фирмы Прохор Петрович.

ЦАРЬ. А грязной-то! Суций негритянин. Это что ж получаетца? Грамоту выписали на Проньку, потом тут какой-то Прохор круговертил с разбойной мордой, а сейчас, извольте испужатца, Прохор Петрович? Это же круговая порука. Нельзя так, ребята. Миллиардами заправлять стали. Скоро за границу начнете сматыватца. Под ногами всяко американско валяетца... А мне, осударю-папе вашему, не можете одолжить полдесятка миллиончиков?

ПРОНЬКА. Казна от нашей фирмы и так здоровущий процент имеет.

МИНИСТР. Это без налогов, учти, без налогов. Осударь вам поблажку подписал. А то б вы у меня попрыгали.

ЦАРЬ. Пойми ты, Прохор Петрович, в казну что попало, то пропало. Концов не найдешь. Даже со свечкою. А я своими заботами да вашей прошлой помощью добры амбары поставил. Под картошку с капустою. Нынче министры нову программу. Повышение надоев от улучшения коровника. Казенны деньги все на программу убухали, теперь мне этот коровник строить.

ПРОНЬКА. Вы уже тысячами назанимали. На вас полна шкатулка кабальных записей.

ЦАРЬ. Да ты што, сопля пропашша, куражисся? Тут еще обороной соседюшки грозят. Надо крепостям ремонт. Ерапланы новые клеить. Как хошь давай денег!

ПРОНЬКА. Никак не могу, ваше величие. Вы и так в долгу, как в море – ни дна, ни берегов.

ЦАРЬ. Хочешь, я тебя, разбойника, енералом пожалую.

ПРОНЬКА. Мне даже графом не завлекательно.

ЦАРЬ. Принесите напитца!.. Мимо ехал, жажда одолела. Не иначе с редьки. Вот и зашел по-судедски. Это што за штиблеты дивны?

КУЗЬМА. Это у нас нова тематика. Меням чисто на валюту.

ЦАРЬ. От молодцы!.. Ну молодцы... Ай молодцы... Не то, что!..
(Замахивается на министра.) Прохор Петрович, хочешь тебя министром поставлю?

ПРОНЬКА. Не пропустят.

МИНИСТР. Они кандидатурой не вышли. Ни степеней, ни образования. Не занимали ране должностей на выживание. Ни опыта, ни стажа. К тому же немыт и страшен.

ЦАРЬ. Нам из ситуации нужно вылезать!..

МИНИСТР. А я вам логику желаю доказать.

ЦАРЬ. Без кефиру, без плавленых сыров останемся. Подобно диким племенам.

ПРОНЬКА. Я могу дать денег, коли на осударственно дело. Только сам тож условие имею.

ЦАРЬ. Так говори, говори. Я же моментально.

РОЛНЬКА. Дозвольте с вами породнитца и вашу дочь супругою назвать.

ЦАРЬ. Да ты что, овин толстой!.. Ты что, вшива биржа!.. Умом, паря, одичал? Да поглядись-ко в зеркало!..

ПРОНЬКА. Воля ваша – царская. А в зеркало мы о святках глядели.

ЦАРЬ. Ты меня в тоску-то не заганивай!.. У меня девки-то три. Котору хочешь?

ПРОНЬКА. Младшенькую.

ЦАРЬ. Вот это ты мне влил щей в ложку. (Садится.)

Входит Американин.

АМЕРИКАНИН. Хау дую ду! Мистер Прохор Петрович, иди на аппарат сниматца. Сейчас измерим сколько слоев грязи наросло, сколько новых волосищев отросло. (Измеряет, записывает.) О-кей! Я в новых статьяx опишу вашу внешность.

ДЖОН (подойдя к Американину вплотную). Докладаем проведенных испытаний успешность.

АМЕРИКАНИН. Отпускаю в награду вас на день отдыхать. Штоф с моим препаратом поставь под кровать.

ДЖОН. Ты, брат, благодетель... (Идет на выход.)

БИЛЛ. Так заботишься нами... (Идет следом.)

ДЖОН (Биллу). У меня подозрительно как-то в кармане.

Оглядываясь, братья уходят.

АМЕРИКАНИН. Прохор Петрович, держи на память западный журнал с твоим патретом. Написано на ином языке.

ПРОНЬКА. Языки понимаем.

КУЗЬМА. Не один ты умной.

ПРОНЬКА (*увидев*). Вы зачем пропечатали меня сатаной?

АМЕРИКАНИН. Аппаратом снимают факты в собственном виде.

ПРОНЬКА. Знают, дьяволы, как сироту-то обидеть.

ЦАРЬ. Ежли этот журнал дашь с твоим зоображением, то попытаюсь сосватать. Молодежь на западны буквы падка. Не получится – извиняй, не по моим силам. Только денег ты дай. Нам без хлеба нельзя.

ПРОНЬКА. Ну, конечно, величие, мы должны быть друзья. Для народных ведь нужд расточаем-то тысячи.

ЦАРЬ. Уважаю людей осударственно мыслящих.

Царь выходит.

Все идут провожать.

Кузьма останавливает Американина.

КУЗЬМА. Милый мистер, тебе эта штука знакома? (*Показывает штоф.*)

АМЕРИКАНИН (*оглянувшись*). Я могу обменять вам на чеки и боны.

КУЗЬМА. Извинения ваши пока принимаю. Но в другой раз по шеям всем троим наваляю. Вы хотите досрочно проспорить пари?

АМЕРИКАНИН. Сколько хочешь ты тысяч? Цену говори. Скоко будет на стоимость бутылочка данная?

КУЗЬМА. Принесешь моей Дашке машину в приданое.

КАРТИНА ПЯТНАДЦАТАЯ

СТАРШАЯ. Дни, как гуси, пролетают... Пропадаем мы с тобой в ужасающей действительности.

Появляется Сваха.

СВАХА. Приветик, девоньки-красавицы. Чую, сидите вы замчены и решила для ради соблезнования выражение ваших личностей посмотреть.

СТАРШАЯ. Папан устроил нам политическу изоляцию.

СРЕДНЯЯ. А те американцы, которых ты нам сватала, небось давно уже домой отчалили?

СВАХА. Все устроила я. Хотя они и стесняются, но сейчас, тем не мене, к вам приближаются. Они мнутца вон там. Вы их повстречайте. И уж скромных услуг моих не забывайте.

Сваха исчезает.

СРЕДНЯЯ. Да заходите, ребята, чего там!..

Входят братья.

ДЖОН. Меня зовут Джон.

БИЛЛ. А я брат его, Билл.

ДЖОН. Вам духов самоварчик никто не дарил?

Вручают подарок.

СРЕДНЯЯ. О, какое богатство!

СТАРШАЯ. Большое вам спасибо!

ДЖОН. Мы, конечно, не Ребранты, не Птицианы, но интересность сварганить можем.

БИЛЛ. Деньги есть. А будут еще большие.

СТАРШАЯ. Всегда уважала разговор с умными личностями.

СРЕДНЯЯ. Какие имеете виды на наше будущее?

ДЖОН. Имеем страсть с вами любовью перемигнутца.

БИЛЛ. И увезти вас с собою к нашей матери.

ДЖОН. Брат говорит, что вы нам сердце пилами перетерли. Места не можем найти с тоски с кручинушки. От растерянности чувств по два раза на день соседской кошке на хвост наступаем.

БИЛЛ. Где ни упадем, там вас вспомним.

ДЖОН. На почве сердца боялись опоздать к вашей доверчивости.

СРЕДНЯЯ. Что же раньше не шли, коли смысл ваш такой?

БИЛЛ. Фирма только сегодня нам дала выходной.

ДЖОН. Мы здесь падем без права свободного шага.

БИЛЛ. Лучше жить и трудицца в родимом Чикаго.

СРЕДНЯЯ *(отведя сестру в сторону)*. Ты из них выбираешь себе брата какого?

СТАРШАЯ. Мне без разницы как-то. Возьму-ка старшего.

СРЕДНЯЯ (*братьям*). Чего ляды точить? Нам пора разделитца. Хочешь, Джончик, с сестрой вон туда удалитца? (*Биллу, когда сестра увела Джона.*) Морсу, чаю аль квасу? Что сидишь-то, как кол? Могу вам предложить свежий крепкий рассол. В телевизере фильмов громадно количество... Ты, пожалуйста, выключи электричество. И давай поиграем. Милый!.. (*Убегает.*) Бильчик!.. Милашка!..

БИЛЛ. Русски игры люблю. Особенно шашки. (*Расставляет шашки.*)

СРЕДНЯЯ. Молодец! Проигравший исполняет желанье!.. Ох уж эти мне игры американьи!.. (*Играет.*) Ты пока что мне можешь анекдотик стравить.

БИЛЛ. Эй, брат Джон! (*Приводит брата.*) Помоги. Как мне дальше ходить?

Джон переставляет шашки, уходит.

СРЕДНЯЯ. Без него или с ним ты ложишься в постель?

БИЛЛ. Мы с ним братья. Эй, Джон! (*Прибежавшему брату.*) А как мне теперь?

Братья задумываются над доской.

СРЕДНЯЯ (*сестре*). Мне подсунула зайца, а увела сама тигра? Это ты уважаешь интеллектуальные игры. А я так не согласна. Поменяться мы можем? (*Делает ход, уводит Джона.*)

СТАРШАЯ (*Биллу*). Что ж, игра начата, давайте продолжим. Так вы нас берете в собственны жены?

БИЛЛ. Это честь ведь для нас. Вещи все снаряжены. Если вы обе «за», - то хоть щас за границу.

СТАРШАЯ. Согласье надо отца. И мамы-царицы.

БИЛЛ. Но у нас катастрофа. Нам нельзя долго ждать.

СТАРШАЯ. Если все утрясем, мы дадим сразу знать. По полудню зайдешь за письмом-корреспонденцией.

Входит Секретарь.

СЕКРЕТАРЬ. Папа наш осударь ждет вас на конфеденцию.

СТАРШАЯ. Щас придем. Передай: как им будет угодно.

СРЕДНЯЯ (*появляясь*). Ты закончить нам даш переговоры международны?

Секретарь уходит.

СТАРШАЯ. Будет лучше, чтоб вы сейчас быстренько смылись.

БИЛЛ. Вы письмо нам должны.

СТАРШАЯ. Ждите, как сговорились.

БИЛЛ. Только вы захватите побольше приданного.

ДЖОН. На дорогу хватило чтоб до дому до самого.

*Сестры выходят.
Около братьев появляется Сваха.*

БИЛЛ. Все отлично, ура!

ДЖОН. Не кричи раньше времени.

СВАХА. Как успехи, друзья? Поговорили с царевнами?

ДЖОН. Мы спешим. Извините. Нам с утра на работу.

СВАХА. Эй, Биллок, погоди, покалякать охота.

ДЖОН. Старший брат потерял нас. Волнуется, звонит...

СВАХА. Ты беги. Он сейчас же тебя и догонит. *(Держит Билла под руку.)*

ДЖОН. Вы уводите силой. Это просто нечестно.

СВАХА. Не волнуйся, все будет в ваших же интересах.

Уводит Билла.

КАРТИНА ШЕСТНАДЦАТАЯ

СТАРШАЯ. Родный татка, мы с сестрою пришли сообщить...

СРЕДНЯЯ. Что вы в замуж должны нас благословить.

СТАРШАЯ. Мы с чикагцами съединились любовными грезами.

ЦАРЬ. Я вас ща благословлю поленом березовым!

СРЕДНЯЯ. Наше счастье хотите, проплыло, чтоб мимо?

СТАРШАЯ. Здесь любовь нам найти совершенно не климат.

СРЕДНЯЯ. А у них небоскребы. И золота глыбы.

ЦАРЬ. Это чем вам не климат у дров да у рыбы? Ваше счастье тут рядом слезьми обливаетца. Вот смотрите. Богат. И в журналах снимается.

*Дочери заглядывает в журнал. Визг.
Входит Царица.*

СРЕДНЯЯ. Мамушка, голубушка! Татка наш одичал! За облизына за шерстного в замуж притуганива-ат!

ЦАРИЦА. Да провалитесь вы со своими замужами. Хаврижки поспели. Кто жалат? Пошли пробу сымать.

ЦАРЬ. Конечно, по внешности так себе, аригинальный старичок. Но зато коммерсант богатеющий. Борода аля-Фемистофель. Озолотит и по всему кругосветному путешествию скоко хошь прокатит. Решайте, котора пойдет.

ЦАРИЦА. Не, Саня, по доброй воле за таку квазимоду?

ЦАРЬ. Матрена! И старее кобели женились на молоденьких. Мало ли исторических примеров? Не мешай. Иди, пробуй хаврижки.

ЦАРИЦА. Девушки, не слушайте. По молодости у нас ум глупый. Я бы ни за какие брильянты не пошла.

ЦАРЬ. Что такое ты вякаешь, толста ноздря!..

ЦАРИЦА. Эх, прошла моя жизнь без любви и зазря! *(Уходит.)*

ЦАРЬ. Ну, которая из вас доченька толковая? Что тут думать? Дуры вы тупомозгловые! *(Средней.)* Ты при муже при таком будешь первой фурией. Да пойми, так нужно мне политики для внутренней. От вас надо лишь пустяк, это сам улажу я, в замуж этот выходя назваться дочкой младшею.

СТАРШАЯ. Так!.. Значит облизьян нашу Наташку жалат?..

СРЕДНЯЯ. А мы должны вместо нее под законный брак ложитца?

СТАРШАЯ. Это политическа подтасовка, уважаемый папан. Хотите, чтоб зарубежны голоса заверещали про нашу свободу личностёв?

СРЕДНЯЯ. Где эта дойка коровья? Я ей, любимице, покажу, как над сестрами измыватца! *(Выходит.)*

Возвращается с Младшей царской дочерью.

Вот, сестрица, сватаетца к тебе денежный субъект. Не гляди, что грязища да волосища, он тебя обожать будет как нельзя лучше.

ЦАРЬ. Наталья, тебя маманя кликала хаврижки кушать. Марш быстро!

МЛАДШАЯ. Мне как-то все одно, что там уважать да обожать. Вы мне справку дайте, в каких он капиталах. Кака недвижимость? Сможет он меня каждый месяц в Швецию вывозить?

ЦАРЬ. У тебя что? Белая горячка на почве доения коров? Да погляди ты внимательнее!

МЛАДШАЯ. Все. Слово мое последнее. Или ставите министрой по коровам, или в замуж за этого! *(Уходит.)*

ЦАРЬ. Доченька!.. Наташенька!.. *(Уходит за ней.)*

СРЕДНЯЯ. Ой, пропала я! Татка меня выдаст.

СТАРШАЯ. Давай, реви, вот уж таткин облизьян обнимать придет.

СРЕДНЯЯ. Убежим! Схоронимся во леса во дремучи.

СТАРШАЯ. В дыру тебя с лесом. Мы в Америку дунем. Черта ли нам навозного лаптя лизать, когда нас американцы дожидаются? Пошли, передадим для них послание, чтоб сегодняшней ночью.

СРЕДНЯЯ. А передать-то как? Следят, узнают.

СТАРШАЯ. Манька-фрелина снесет. Посулим ей жвачек из Америки. Она не выдаст.

КАРТИНА СЕМНАДЦАТАЯ

ДВОРНИК. Грабли, грабли, я совок... Американцы вещи свои сфарцевали, деньгами карманы набили, а к старшему брату в «Асторию» возвращаются не собираются... Дак что делать?.. *(Подходит к появившемуся Биллу.)* Не помешаю?

БИЛЛ. Благодарствуйте.

Подходит Джон.

ДВОРНИК. Вам тут подмести не требуется?

ДЖОН. Мы в свой веник заметам.

Дворник уходит.

БИЛЛ. Боязно мне, Джончик.

ДЖОН*(достает письмо)*. Мы жалам с вами немедленным законным браком, но наш папан не дает согласия из-за древлеотеческих предрассудков. Во столько-то подгоните грузовик туда-то. Погрузите нас с узлами и поезжайте себе в Америку. Только чтоб ни одна собака не унюхала.

БИЛЛ. Давай братану хоть записочку начирикаем.

ДЖОН. Он же нам сразу по шеям. Не соображаешь? За то, что мы его химию на себе испытали. Вдобавок потеряли штоф. Мы ему из дому телеграммой отстукаем.

Появляется Коридорный.

КОРИДОРНЫЙ. Не хотите ли, чтоб помочь нести чемоданчик?

ДЖОН. Сегодня огромный магазин открыли по продаже фирменных лаптей. Народу! Движение остановилось. Вы бы сходили.

КОРИДОРНЫЙ. Сурьезно? Айм сорри.

БИЛЛ. Да чисто здесь. Только что подмели.

КОРИДОРНЫЙ. Ну, тогда – эскьюзми.

ДЖОН. Сам возьми. Нам не надо, у нас есть. *(Дождлся, когда*

Коридорный уйдет, шепчет что-то Биллу на ухо.) И чтоб сделал все чисто. Ты мой понял намёк? (Уходит.)

БИЛЛ (*один*). Алло, сватья, алло... Говорит ваш зятек... Брат понес чемоданы подвергнуть ремонту... Мы потом ляжем спать... А с утра на работу...

КАРТИНА ВОСЕМНАДЦАТАЯ

КУЗЬМА (*вбегая*). Прохор Петрович!.. Беда! Батя всенародный опять к нам. Не иначе закрывать будут за большущие очереди вокруг нашего магазину.

Входит Царь.

ЦАРЬ. Здорово, заботники мои! Зиждите красоту? Доходов уже никакому главному бухгалтеру не сосчитать.

ПРОНЬКА. Мы, ваше высоко, сейчас готовимся провести всемирну выставку на европейском базаре де мод.

ЦАРЬ. Зауважал я тебя, Прохор Петрович, за твои мильоны. Ты – не то, что мои министры. Языками чешут, за что и зарплата. (*Помолчал.*) Сообщаю тебе печальную новость. Для меня печальную. Младшая моя Наташка дала добро. На твой замуж. Коварная прельстилась на богасьтво.

ПРОНЬКА. Да как так можно?

ЦАРЬ (*удивленно*). Я ей то же самое сказал...

ПРОНЬКА. Какая еще Наташка? Наташенька!.. Слышь, как звучит? На-та-шень-ка!

ЦАРЬ. Ну, ты ладно!.. Рассмеявшись, не кажи зубы. Посмотрим, что после свадьбы запоешь. На фирму твою министры решили навалитца всею гурьбой. Больше помочь не смогу. Даже как зятю. С меня могут корону... Сам понимаешь.

ДАША (*ахнула*). Кузя!

КУЗЬМА. А что – Кузя, Кузя!

ПРОНЬКА. Не пропадешь – не волнуйся.

Входит Американин.

ЦАРЬ. Ага, вот ты где, иноземный хват! Ну-ка сказывай, куда твои братаны моих девок задевали?

АМЕРИКАНИН. Это ваши дочки строили моим братьям глазки в духе легкомыслия. Вот телеграмма. Насовсем убежали! Службу бросили! Теперь мне здесь одному корячитца!

ЦАРЬ. Мои дочери скромны были, а твои террористы их соблазнами одурманили. На всю вселенную срам. Я себе места не могу приобрести.

АМЕРИКАНИН. Вы из-за чужих деревьев своего лесу не видите! Ваши дочери хуже карасину!

ЦАРЬ. Да чтоб твоих братанов комары закусаи! Я теперь из-за них со стыдом, как с пирогом!

АМЕРИКАНИН. Да это ваши мыши толстозадые мне всю коммерцию забодали!

ЦАРЬ. Ну ладно. Уехали и уехали. Чего теперь. Может, меня когда в гости покличут.

ПРОНЬКА *(Американину)*. Сэр, ты бы прилег. Нельзя же так расстраиваться. Сердце может колом стать. Я пари не нарушу. Верь моему слову. Не бизнесмен какой-нибудь. Смысла нет. Осталось-то чуть-чуть. *(Кузьме.)* Ты прилечь на топчан бы сэру помог.

КУЗЬМА *(подходя к Американину)*. Я могу лишь помочь отправитца в морг. Вы когда, сэр, исполните мое пожеланье? *(Ведет Американина под руку на выход.)* Или мне огласить про ваш замысел тайный? Вас за это объявят пинками прогнать.

АМЕРИКАНИН. Мой замысел надо еще доказать. *(Уходит.)*

Вбегает Министр.

МИНИСТР. Вы здесь, вот отлично!.. Ваше высоко... Сарай под капусту не успеем по срокам. Но можно исправить. Нам тышенок немного.

ЦАРЬ. А хрена не хочешь? С телячью ногу. Ты приносишь известья про одни про невзгоды.

ПРОНЬКА. Назначим-ка свадьбу на через полгода.

ЦАРЬ. Так долго? Вдруг дочка устроит каприз?

ПРОНЬКА. В венчальный день публика увидит сюрприз!

МИНИСТР. С этой фирмой что будет, хотелось узнать бы?

ЦАРЬ. Решенье скажу после дочкиной свадьбы! *(Проньке.)* Дай денег достроить сарайчик с капустой. Чтоб этот министр на время заткнулся. *(Министру.)* Получи. И чтоб готов был сарай как из пушки! У меня кроме вас делов – во, до макушки.

КАРТИНА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ

ЦАРЬ. Как так получилось, что дочери мои к американам упороли?

СЕКРЕТАРЬ. Манька-фрелина передала письмо. А про что информация, утаила сказать.

ЦАРЬ. Клади заявление, освобождай должность.

СЕКРЕТАРЬ. Не губи, папа-осударь, куда ж я теперь?

ЦАРЬ. В сельско хозяйство. Там хоть питание. *(Уходит.)*

СЕКРЕТАРЬ *(один)*. Лукошко лукошко, вызывает кошель...

Входит Сваха.

Как так получилось, что царски дочки к американам упороли?

СВАХА. Я младшего американина, по имени Билл, сагитировала. Согласился сотрудничать под маркой «зятек». Но в самый решительный момент другой брат, тот, что Джон, младшего на свою сторону перетянул. Сказалась западна безыдейность. Осударь сильно гневаютца?

СЕКРЕТАРЬ. Второй день материтца.

СВАХА. Для приличия. Сам, небось, рад, что на свадьбу изъянитца не нать.

СЕКРЕТАРЬ. Тем не менее – все! Освободить должность. Клади заявление. *(Уходит.)*

СВАХА. Шурин, шурин, говорит сватья...

Входит Дворник.

Как так получилось, что царски дочки к американам упороли? Отвечать!

ДВОРНИК. Я докладаю... Американы вещи продали, с деньгами грузовик наняли. Я думал, по городу катацца. А они прямо в Чикагу.

СВАХА. Все! Клади заявление! Освободишь должность.

ДВОРНИК. На нижеоплачиваемую не пойду. У меня стаж.

СВАХА. На хлеб его намажь! *(Пауза.)* А я что, дура, что ли, со своим-то стажем? *(Быстро уходит.)*

ДВОРНИК. Табурет, табурет, вызывает помело...

Входит Коридорный.

Как так, я спрашиваю, получилось, отвечать немедленно, что царски дочки по твоей вине к американам, понимаешь?.. Отвечать! Молчать! Все! Должность освободишь. Клади заявление. *(Уходит.)*

КОРИДОРНЫЙ. Квочка, квочка, докладает петух... Мой начальник не прав, распустил ложный слух, что я виноват в операционном провале. А он мне так приказал. Еще в самом начале!.. А теперь заставляет писать заявленье... Превышая служебное свое положенье!

КАРТИНА ДВАДЦАТАЯ

АМЕРИКАНИН. Ну что же, мистер Пронька...

ПРОНЬКА. Дни, как гуси, пролетели...

КУЗЬМА. Вот и вышел срок.

АМЕРИКАНИН. До окончания пари еще пятнадцать минут.

КУЗЬМА. Про честность этого пари имеется официальное сообщение.

АМЕРИКАНИН *(достает ключи)*. Интересующее вашу даму приданое на заднем дворе находитца. *(Передает ключ.)* Около курятника.

КУЗЬМА. Сообщение решило погодить. *(Берет ключи, убегает.)*

АМЕРИКАНИН. Предлагаю выпить. *(Достает штоф.)*

ПРОНЬКА. За наше пари с превеликим удовольствием.

АМЕРИКАНИН. За вашу невесту. *(Разливает.)*

ПРОНЬКА. За Наташу мою мы по полной накатим.

КУЗЬМА *(входя)*. Стой, я выпью один!

ПРОНЬКА. Не волнуйся, всем хватит. За здоровье! *(Пьет.)*

КУЗЬМА. На помощь! Он изменился с лица!

ПРОНЬКА *(с трудом)*. Не кричи... Я держусь... Принеси огурца.

КУЗЬМА *(подав огурец)*. А теперь пей-ка сам! Что? Откажешься видно?

АМЕРИКАНИН. Молодец! Такому проспорить не стыдно. *(Выпивает, его начинает трясти, но он сдерживается, берет у Проньки огурец, закусьивает и с достоинством кладет на стол бумагу.)* Пари ваша взяла. *(Уходит.)*

КУЗЬМА и ДАША. Наконец-то, ура-а!

ПРОНЬКА. А теперь баню затопить! На неделю! Два пуда душистого мыла, воз мочалок и веников! Бочку щелоку и бочку песку оттирацца! Чтоб обслуживали двенадцать банщиков и двенадцать луччих паликмахеров! Закажи брюки клеш, портянки сатиновые... И это, Кузя... После бани наймешь такси. А то я забуду, по привычке пешком пойду. *(Уходит.)*

КУЗЬМА. После Пронькиной свадьбы будем еще гулять мы. Я себе самому в удивленье... Решил сделать тебе предложенье! Ты позволь, я день свадьбы назначу? Вот тебе автомобильчик впридачу. *(Вручает ключи.)*

ДАША. И куда мне с таким приданым девацца?

КУЗЬМА. Как? Мы станем на ём катацца!

ДАША. Теперь фирму закроют. Где работать-то будем?

КУЗЬМА. Мы покажем еще себя добрым людям. Ну что за народ! Пришла пора веселитца, а она слезы льет!

Обнимаются.

КАРТИНА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ

КУЗЬМА. Нам бы секретаря.

СВАХА. Ныне я секретарь. Перевели с повышением. По какому вопросу будете?

КУЗЬМА. Царевна принимают?

СВАХА. Сейчас коров подоят и прием откроецца.

КУЗЬМА. Осударь-отец наш и где будут?

СВАХА. Медали куют. Скоро празднично награжденье.

КУЗЬМА. Ага. Тогда беги-кось долбани челом, постучи затылком, что ихний зять, наш жених, прибыли-с! *(Указывает на Проньку.)*

СВАХА. Шутки шутить? Нашли полоротую. У меня патрет имеетца. Там противоположная личность.

КУЗЬМА. А про сюрприз ничего не слыхивали? Вам, кажись, уже наскучило на придворной должности. За ошибку с женихом, знаете, что можете выйти?

СВАХА. Сейчас доложу. Стойте тут. *(Уходя.)* Сюрприз?..

Сваха уходит и возвращается.

За ней Царь, Царица и Младшая царская дочь.

МЛАДШАЯ. Пронька! *(Бросается на шею.)*

ЦАРЬ. Пронька? Ты?.. Ну-кось, пощупаю, может еще оптический обман зрения. Он, точно он!.. Так ты жених? А этот, грезной-то, Прохор Петрович?.. На! Так это ж ты самый и есть! Ну, шельмец-молодец! Объегорил. Матрена, гляди-кось, какого дочке жениха подвезло.

ЦАРИЦА. Пригож. Я в свои денечки за такого же собиралась. Да сманили царской кальерой.

МЛАДШАЯ. Проня... Живой...

ПРОНЬКА. Конечно!.. А за кого же ты замуж собралась?

МЛАДШАЯ. Я ждала. Но давно еще сказывали, что ты сложил свою головушку за границей. Я боле никого полюбить не смогла и решилась за богатого вытти. Чтоб он мне денег ссужал, а я бы к тебе на могилку ездила. Жениха нашли страхалющего!..

ПРОНЬКА. Так это ж я самый и был. Маскировку навел, чтоб к тебе пробитца. Корпел столько лет. Иначе к тебе не пустили бы. А теперь новый сделался. Будто сейчас из магазину.

МЛАДШАЯ. Прямо фронт! Весь под Европу залакированный.

Смеются, обнимаются.

ЦАРЬ. И когда успели облюбоватца? Ведь ни единым словом про меж собой не перещелкнули.

ЦАРТЦА. Праведная любовь не затеряетца.

МЛАДШАЯ. Все придет в свой черед.

ПРОНЬКА. Хорошо подождешь – свое возьмешь.

СВАХА. А я как увидела, так сразу внялась – сюрприз!

ЦАРЬ. Подь отсюдова. Министра кликни.

Сваха уходит.

Появляется Министр.

ЦАРЬ. Видал?

МИНИСТР. Эксперимент по штиблетам на этом закончим?

ЦАРЬ. Теперь он мой родственник, про между прочим. А царский зятек, рассудить ежли здраво, имеет министром быть полное право. *(Снимает с Министра знак министерского отличия, вешает на Проньку.)* Теперь твоим действиям любой выбор дан.

МИНИСТР. Вот в чем заключался гениальный ваш план.

ЦАРЬ. И комары кусают до поры. Всех старых министров пока что утешь. На, выдай им премию. По пятерке на плешь. Теперь мы зацарствуем! Теперь дело пойдет!

МЛАДШАЯ. Меня тоже должность любимая ждет.

ЦАРЬ. Пойдешь за коровами? Я с тобой разругаюсь!

МЛАДШАЯ. Я больше вам, татка, не подчиняюсь.

ПРОНЬКА. А фирма моя будет дальше работать? Помощник мой, Кузя, дело продолжит. *(Кузьме.)* За то, что директором станешь большущим – налог в казну вдвое! И то в лучшем случае.

КУЗЬМА. Ваше дело – что же делать, наше дело – как же быть.

ЦАРЬ. Теперь ты министр – сам решай все заботы.

МИНИСТР. А я отправляюсь на заслуженный отдых.

ЦАРЬ. Да провались вы с делами!

МЛАДШАЯ. Бежим скорей под венец!

ЦАРЬ. Хорошо, что у сказок есть счастливый конец.

И КАРТИНА ПОСЛЕДНЯЯ

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Нет, это далеко еще не конец. Вас теперь по всем комиссиям затаскать полагаетца. Неужели за эстолько лет вы не смогли расейского мужичонку соблазнить утереть сопли?

АМЕРИКАНИН. Я издал пятнадцать научных томов, где академически доказано, что расейский Пронька, хоть он и грезной, очень долго терпеть может. Его даже химической оружией не свалить.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Но произошла потеря капитала. Наши мильоны у них остались. Это как доложите понимать?

АМЕРИКАНИН. Зато, разве вы не в курсе, две особы амператорской фамилии замуж вышли за наших американов. И приняли американску веру.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Это мы знаем. Да уж, этот случай – великая честь. Америка гордицца теми двумя молодцами.

АМЕРИКАНИН. Дак эти два мои родные братья. Кабы не я, да не мой Пронька, им бы царских дочек не понюхать бы!

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Запротоколировано?

ВТОРОЙ СОТРУДНИК. Зафиксировано.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Вот сюда отпечатки мы с вас поснимаем... *(Проверяет, как Американин ставит отпечатки пальцев.)* И с победным возвращением от души поздравляем. *(Указывает на выход.)*

Американин уходит.

Завернешь, как положено, его дело в досье. Он факты принес нам, конечно, не все. Но мы-то не дурни, мы постараемся и до расейской комбинации докопаемся.

ВТОРОЙ СОТРУДНИК. Чего копатца? И так все ясно. От нас им капиталы, от них к нам заваящи дочки. Бежим докладать в сенат! На фигу нам такой бизнес?!

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Поразмыслить надобно. Погодить.

ВТОРОЙ СОТРУДНИК. Чего годить? Это в Рассеи могут годами годить. А у нас каждая минута на валюту стоит. Кто-то может раньше нашего тако сообщение запродать.

ПЕРВЫЙ СОТРУДНИК. Верно, бежим. У них там, может быть, терпенье дает ученье, а у нас кто успел – тот и съел.

К О Н Е Ц

1986 г., Ленинград.

